

Истинная для
КНЯЗЯ ТЬМЫ
АЙЗА БЛЭК

Айза Блэк

Истинная для князя тьмы

«Айза Блэк»

2021

Блэк А.

Истинная для князя тьмы / А. Блэк — «Айза Блэк», 2021

– Помоги мне, – шепчу едва слышно. – Ты еще не расплатилась за прошлые услуги, – надменно усмехается. – Не слишком ли ты себя высоко ценишь, Кэрол? Он упивается моментом. Добыча сама приползла к нему в руки. – Я сделаю все, – запинаясь, глотаю слезы отчаяния, – Даже больше... – Думаешь, меня интересует твое фригидное тело? – взгляд князя прожигает насквозь.
– Уверена... Нет выбора. Я сама себя продаю.

© Блэк А., 2021

© Айза Блэк, 2021

Содержание

Глава 1. Князь тьмы и расплата	5
Глава 2. Князь хочет вас...	8
Глава 3. Ты хочешь игр с жертвой?	11
Глава 4. Город тьмы	14
Глава 5. Знакомство с Князем тьмы	17
Глава 6. Никакой одежды, только мой подарок	21
Глава 7. Я тут пленница	24
Глава 8. <i>Mi estrella</i> , я хочу видеть твоё тело	27
Глава 9. Близость столько не стоит. Горькая...	30
Глава 10. Я сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться...	33
Глава 11. Скоро она сама приползет	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Айза Блэк

Истинная для князя тьмы

Глава 1. Князь тьмы и расплата

– Остин, это что... за?! – задаю глупейший вопрос в данной ситуации. Бутылка шампанского падает из рук.

– Я получаю удовольствие, которое ты мне дать не способна, – он даже не смутился, продолжает зажимать незнакомую мне бабу.

Называется, хотела сделать сюрприз. В итоге «подарочек» получила знатный. Даже до дома его дойти не успела. Мой волк прижал ее к дереву и покрывает во дворе. Хотя о чем я, какой он уже мой...

Его откровенная наглость вгоняет меня в ступор. А ведь я сегодня собиралась ему сказать о важном для нас решении. Переступила через многое, чтобы хоть немного открыться ему и дать шанс нашим отношениям.

– Полгода, Остин, шесть месяцев отношений, и ты решил мне это сообщить подобным способом? – пытаюсь не выдать эмоции. Он их не заслуживает. Снова жизнь повернулась ко мне пятой точкой, в моем случае норма.

– Простите... извините... я не знала, – пищит его «возлюбленная» даже в темноте видно, как она покраснела, дрожит.

Знает, что могу переломить ей шею двумя пальцами. Только руки марасть неохота.

– Не фиг было приходить без предупреждения, – все же прекращает свои отвратительные фрикции. Одергивает платье любовницы, дает ей подзатыльник, – Пошла вон!

– То есть, я еще и виновата? – от его наглости у меня глаза округляются. И я по – прежнему не могу сдвинуться с места.

– А кто, Кэрол! – застегивает ширинку. – Всякому терпению приходит конец, и ты только представь, как ты меня достала, что даже, несмотря на выгоду отношений с тобой, я меня больше нет сил терпеть. Я больше не могу притворяться! – разводит руки в стороны.

– Выгода... – горько усмехаюсь.

Один-единственный раз за долгие годы рискнула довериться, подпустила его близко к себе. Задумывалась, а вдруг у нас может получиться семья... Я так устала быть одна, в царстве кошмаров и боли...

А Остин польстился на моего брата... точнее, на перспективы, которые он может получить от союза со мной. Брат стал старейшиной, от его решений зависит многое в мире оборотней. А я стала лакомым кусочком для таких вот горе-любовничков...

Только в этот раз, чуйка подвела. Доверилась. Сделала шаг навстречу, чтобы меня окунули в дерьмо по самые уши. Слишком он был убедительным... или мне отчаянно хотелось поверить хоть кому-то. А возможно, семейное счастье брата, порождает желание получить и на свою долю хоть каплю счастья. Глупо... наивно... страдания и одиночество, вот та компания, с которой мне предстоит провести остаток жизни.

– А что еще? – нагло смотрит на меня. – Выдавливать из себя улыбки, говорить комплименты, и видеть перед собой чудовище, до омерзения противную холодную тварь. Нет! Никакая протекция старейшины этого не стоит. Свой хер дороже, – его так накрывает, что вместо рук появляются волчьи лапы. – Нет, сначала повелся на твою мордашу смазливую, реально заинтересовала... а потом... Кэрол... да никто в здравом уме, при твердой памяти с тобой не будет. Я не знаю, какие золотые горы надо твоему братцу пообещать тому несчастному! – и столько презрения в его глазах.

Вот она, правда, теперь Остин искренен. Надо отдать ему должное, волк мастерски добрался до моей исковерканной души. Сумел пробить броню, ударил четко в цель, по сокровенному.

– Мне бы тебя пожалеть, ты так долго терпел. Заставлял себя быть со мной. Страдал! – внутри все закипает. Едва сдерживаюсь, чтобы не перекинуться и не вгрызться ему в шею. Мой зверь внутри беснуется, просится на волю.

Но нельзя. Это ниже моего достоинства. Говорит, холодная... надо соответствовать образу. И брат, если узнает, от него мокрого места не оставит. В том и дело – «если» я никогда не скажу... Не опущусь, не унижусь до подобного.

– Да! Ты же фригидная. Где волчья кровь, Кэрол?! Где страсть?! Ты же, как жаба, холодная. С тобой все опадает. Так и импотентом стать недолго. А твои поцелуи... этот язык... – его лицо кривится так, словно его сейчас стошнит. – Никакой отдачи... и это твое «подумаю... я не уверена... может... дам нам шанс»... Кем ты себя возомнила?

Самое отвратительное, что именно сегодня я пришла, чтобы дать нам этот чертов шанс. Хотела сблизиться с ним эмоционально, открыться... Конкретная идиотка... До сих пор не пойму, как меня угораздило так вляпаться?

– Так долго в себе дерьмо носил, что сейчас решил вылить на меня все разом? Последствий не боишься? – не следовало мне говорить последнюю фразу, это мелочно, угрожать. Надо бить иначе, хитрее. Но не в том я сейчас состоянии, чтобы анализировать.

– Хуже чем с тобой быть не может, – ударяет кулаком в дерево. – Я долго ждал, когда ты меня с братом познакомишь. Но нет же... ты, дрянь, тянула. За полгода меня опустошила. Я готов любую суку покрыть, только бы себя самцом ощутить, вспомнить, как оно, спариваться и чувствовать, что под тобой текут.

Реально счастье, что с Артасом познакомиться не успела. Все тянула, присматривалась. Хоть тут чуйка на подсознательном уровне сработала.

– Кобель? Ты, Остин? – хохочу, надрывно, зло. – Чтобы получить отдачу, нужно уметь зажечь партнершу, пробудить в ней ответный зов. А у тебя ни фантазии, ни силенок... орудие-то слабое, импотенция уже подбирается... Ты и рад притворным стонам случайных самок. Три раза дернулся, спустил семя, вот и все твои постельные подвиги.

Вздрагивает. За живое задела.

В чем-то он прав. Ни Остин, ни кто-либо другой не сможет пробудить то, что во мне давно погребено. И я могу сколько угодно изображать нормальную, но таковой никогда не стану. Ад выжигает клеймо, он никогда не уходит бесследно, и я давно должна принять эту реальность.

– Импотенция, говоришь! – рычит, глаза кровью наливаются. – Что ж, так и быть, преподнесу тебе прощальный подарок. Чтоб навсегда запомнила.

Доля секунды, и он кидается на меня. Вцепляется рукой в горло. Другой задирает мне платье. Мне бы среагировать раньше, перекинуться, дать отпор. Пусть Остин и сильнее меня, но я должна сражаться. А его действия пробуждают кошмары. Выпускают на волю утробный ужас. Парализуют. Лишают сил. Могу лишь беспомощно хрипеть и слабо вырываться. Перед глазами, сырые стены подвала... цепи... то, что мне никогда не забыть...

Нет! Только не это... Все не может повториться снова...

Глаза застилают слезы, жгучее отчаяние бежит по венам, в удушающих подробностях воскрешая прошлое, делая его снова реальным. Словно я шагнула во времени и снова оказалась беспомощной жертвой прикованной цепями на потеху стаи извращенцев.

Раздается дикий вопль. И он не принадлежит мне. Воздух пропитывается болью и животным страхом... Не моими...

Не сразу соображаю, что происходит. Хватка на моем горле ослабевает. Так что быстро сбрасываю волка с себя. Встаю на ноги. Замираю перед картиной, которой не верят мои глаза. За всю свою жизнь ничего подобного не видела...

Он валяется на траве. Корчится в судорогах. Он на моих глазах иссыхает. Прекращается в дряхлого сморчка. Только что был здоровый волк, и вот передо мной только кожа да кости. Он уже не может кричать, голос пропал. Только тихий, жалобный хрип раздается.

Пространство вокруг нас окутано тьмой... Не ночной чернотой... нет... У нее иное происхождение... Увы, мне известен опутывающий бархатный холод этой тьмы...

С Остина осыпается кожа. Сейчас он напоминает трухлявое бревно. Уже виднеются белые кости, которые тут же чернеют. Я чувствую, как из него уходит жизнь, стремительно и в одночасье, очень медленно, чтобы жертва прочувствовала каждую секунду своей агонии.

Волк тянет ко мне костлявые руки, с которых свисают обрывки высохшей кожи. Рот скелета искажает гримаса. Он просит помощи. Немая, пропитанная болью мольба. Осознание неизбежности.

Все заканчивается, Остин рассыпается. От волка осталась только пыль.

Тьма стужается, превращается в тень, напоминающую человеческую фигуру. Глаза горят красным, притягивают взгляд. Мне нельзя смотреть в них!

Тень отвечает мне старомодный поклон.

– Доброй ночи, Кэрл, – голос как мираж. Вроде бы слышишь его... и в то же время не покидает ощущение иллюзии.

– Доброй, – сжимаю руки в кулаки. Страх, теперь он меняет форму, ощутим физически, у него холодные и невесомые прикосновения.

– Вот и свиделись снова, – доброжелательный тон, что опутывает еще сильнее. И этот красный свет, искушение посмотреть в глаза набирает обороты, крепнет во мне.

– Не ожидала, такой скорой встречи? – голос все же дрогнул. Жуткая догадка пускает корни в моем сознании, а я все хочу себя убедить, что нет... это вовсе не то, о чем я думаю...

Надо бы поблагодарить за спасение. Если бы не он... то... после этого я бы уже никогда не оправилась. Только в данном случае мое спасение очень условно... Как и метод, которым он воспользовался. Не думаю, что желала Остину смерти, тем более такой жуткой. А с другой стороны, понимаю, что если бы тень не вмешалась, то его бы никто не остановил. Волк бы закончил начатую мерзость.

– Больше года прошло, – делает шаг ко мне, окутанный облаком тьмы. – Полагаю, я вовремя появился.

– У вас слишком кардинальные меры, Гаспар, – скольжу взглядом по темной фигуре в плаще, она приобретает все больше человеческих очертаний.

Только тьма не уходит, она пропитывает пространство, едва уловимым меховым касанием проходится по нервным окончаниям. Чувство умиротворения и страх неизбежности сплетаются в единый узор, опутывают тончайшими нитями бархатной тьмы.

– Я сегодня проявил небывалую гуманность, – легкая улыбка касается его губ.

Холодная вежливость. Безжалостная нежность. Смерть его друга. И сегодня я узнала еще одну новую грань тьмы.

– Вы могли наказать его иным способом, не забирая жизнь, – глаза собеседника вспыхнули красным, еще ярче. Плохой знак. – Я, безусловно, благодарна вам за вмешательство, – пробую сгладить углы.

– Вам известны наши методы, – склоняет голову набок.

Ох, нет, Гаспар. Увы, не до конца. И меньше всего мне хочется и дальше с тобой контактировать и что – либо узнавать.

– С какой целью вы пришли? Ведь не только из-за него, – киваю на горстку пыли, что еще совсем недавно была Остином.

– Князь тьмы приглашает вас на личную аудиенцию, – еще один учтивый поклон.

– Зачем? – он озвучил то, чего я так опасалась.

– Вы задолжали, Кэрл. У нашего покровительства есть цена, пора ее платить...

Глава 2. Князь хочет вас...

– Я платила, Гаспар, – в мыслях хаос. Пытаюсь сообразить, как выкрутиться.

– Полагаете? – усмехается. Голос вежливый, учтивый, а липкие щупальца страха сдавливают горло.

– Ни в коем случае, я не отказываюсь от клятв. Но... не лучше ли оставить все как есть. Меня вполне устраивало общение с вами, – улыбаюсь в ответ.

Сейчас я даже не лукавлю. За эти годы привыкла к Гаспару, к его неожиданным визитам, странным просьбам, нашла с ним общий язык. И искренне считаю, что в моем положении, он далеко не самое страшное зло. Хотя и втайне каждый раз надеялась, что каждый его визит станет последним. И тьма отпустит меня. Наивно, но иногда мечты помогают нам держаться на плаву.

– Князь хочет лично вас лицезреть.

Только не это! Монстр нагоняет страх на меня одним своим именем, а встретиться с ним лично – это один из оживших кошмаров. Здравый разум нашептывал мне, что рано или поздно подобное может произойти. Но я старалась об этом не думать, жить пока мне дают такую возможность. А вот теперь ощущаю вес неизбежности, она беспощадно придавливает меня к земле. И все попытки выбраться, еще сильнее толкают меня за черту.

Конечно, заключая сделку с тьмой, я понимала, что расплата последует. Но в тот момент, это меня не заботило. Он единственный мог помочь. А отчаяние толкает нас на отчаянные меры.

– Я ощущаю его присутствие в своей жизни. Он наблюдает, я нахожусь под контролем. Мне это известно, – делаю глубокий вдох, веду неравную борьбу с парализующим страхом. – Так, зачем это менять? Или что-то случилось?

– События меняют свое направление, – Гаспар делает (плавное – ?) движение рукой, и черный туман окутывает меня бархатным покрывалом. – И вы прекрасно понимаете разницу между удаленным присутствием и личной встречей.

– И меня нет вариантов, да? – голос звучит как у заключенной, услышавшей смертный приговор.

– Это был ваш выбор, Кэрол, – разводит руки в стороны.

– Только не было условий, что моя жизнь будет настолько зависеть от него! Был разговор об услугах... а не... – плотину моей сдержанности прорывает, эмоции вырываются наружу.

– Я лишь гонец, принесший весть, – старомодный поклон, и сейчас я вижу в нем едва прикрытое издевательство. – Все свое недовольство вы можете озвучить князю лично.

– У меня нет возможности просто исчезнуть. Вы прекрасно знаете это. Мой брат начнет сразу же бить тревогу, если я пропаду, – хватаюсь за спасительную соломинку, такую жалкую, что она рассыпается у меня в руках.

– Скажете, что едете в путешествие. Изворотливость – одна из ваших отличительных черт, Кэрол.

– Спасибо, что научили меня так мастерски врать, – не удержалась от сарказма.

– Всегда, пожалуйста, – подмигивает мне. – У вас сутки на сборы...

В следующее мгновение он просто растворяется в воздухе. Только что был, и вот его уже нет. Только утробный ужас остался.

Смотрю на горстку пепла, которой был Остин. И понимаю, что моя жизнь точно так же рассыпается.

Я не могу им перечить. Не могу пойти против. Но все эти годы я предпочитала наивно верить, что князю до меня нет особого дела, я ведь просто одна из должниц. Не более. И хоть звоночки были, и не раз, но я упорно их игнорировала.

Никогда не видела князя. Незнакома с ним лично. Гаспар – посредник между нами, и сделка проходила через него. Но осознание, что это жуткая тварь тьмы, отравляет сознание. Нелегко понимать, что твоя жизнь зависит от прихотей монстра, у которого столько силы, что оборотням и не снилось. Да что там оборотни, я не знаю никого могущественней и опасней. Высосать вот так жизнь, это для него, как семечки щелкать. Князь всегда находится в тени и управляет своими пешками, играет как марионетками. А самое паршивое – я связана с ним.

Причем, добровольно согласилась на все. Мне надо было спасти брата. Он погибал, уже одной ногой стоял на краю могилы. И я попросила у того, кто повелевает смертью, жизнь. Условия? Боюсь, что я до сих пор не знаю их до конца.

Покидаю злополучное место. Иду прочь, и кажется, в спину мне кто-то смотрит. Оборачиваюсь. Никого. Темнота. Тихая теплая ночь. Только отчего-то очень холодно.

До дома добираюсь утром. Долго бродила по лесу. Артас и его жена уже проснулись. Их сынишка Кай уплетает блинчики. Смотрю на их счастливые лица и понимаю – все было не зря. Их счастье бесценно, а я... заплачу любую цену.

– Привет, семейка! – натягиваю на лицо беззаботную улыбку.

Притворство стало частью моей жизни. Улыбайся всегда, даже если демоны костлявыми руками разрывают в клочья душу.

– Снова ночью где-то шлялась? – Артас смотрит на меня с теплотой в глазах.

– Устала ведь, сядь, поешь, – его жена улыбается, она светится от счастья, пропитана нежностью. Поистине они дополняют и заменяют друг друга.

– Не, спасибо. Я это... уезжаю, хочу развеяться, – фух, сказала.

– С кем? – брат смотрит подозрительно, сканирует.

– Одна. Просто сменить обстановку ненадолго хочу, – пожимаю плечами, пытаюсь выглядеть максимально естественно.

Они многое пережили, и не хватало им еще новых проблем. Как смогу, постараюсь отгородить.

Племянник перестает жевать блинчик. Смотрит на меня внимательно, в душу пробирается. Если и может меня кто – то разоблачить, так это он. Каю всего четыре. Но в нем столько магии, что иногда я его побаиваюсь, хоть и безумно люблю. Он чувствует и видит гораздо больше взрослых.

Закончив свой молчаливый анализ, он медленно прикрывает веки, сжимает маленькие кулачки. Молчит. Не произносит ни слова. Даже когда я перекидываюсь с родными ничего незначащими фразами и продолжаю поддерживать иллюзию беззаботности.

Мне иногда кажется, Кай знает все события наперед. Но по каким-то причинам, редко озвучивает свои предсказания, все держит в себе. Он, по сути, еще малыш, а у меня язык не поворачивается назвать его ребенком. Столько мудрости в глазах, и какого-то скрытого знания.

Поговорив с братом и его женой, откланиваюсь. Надо собрать вещички. Если послушаюсь, князь меня не тронет, он ударит по самому больному. Отберет Артаса, которого он же и спас, два раза... или больше... Прав Гаспар, я слишком задолжала им.

Поднимаюсь к себе в комнату. Хаотично собираю вещи. Что брать на аудиенцию к князю тьмы? Насколько меня там закроют? А выпустят ли вообще? Разговор с Гаспаром, случившееся с Остином настолько выбили из колеи, что даже не выяснила деталей. Я в шоке от самой себя...

Надо поскорее уходить. Тут слишком пахнет счастьем, чтобы омрачать это место своей чернотой. Оглядываюсь, на пороге стоит Кай. Подходит ко мне, в глазах танцуют звезды, сплетаются в причудливом танце, завораживают. Замираю, поддаваясь гипнозу. Кай не первый раз проделывает свои трюки. Я ведусь не всегда, но сейчас он меня подловил.

– Кэрл, порой судьба запутывает нас, ставит преграды, но только мы выбираем путь. А пройдя все испытания, приходит осознание – так было надо. У горя и радости очень размытая грань, – гладит меня маленькими пальчиками по руке.

– А нормально говорить не пробовал, без своих загадок? – треплю его по жестким и шелковистым волосам.

– Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор, – тяжело вздыхает. Совсем как взрослый.

– А какой он, этот правильный выбор? – приседаю на корточки рядом с ним.

– Не имею права сказать больше. Я верю в тебя, – улыбается, в уголках глаз угадывается грусть. – И очень люблю, – обнимает меня, так крепко, насколько хватает силы в его маленьких ручках.

– И я тебя люблю, конспиратор, – целую в обе щеки.

– Только к перекрестку лучше не ходи сегодня. Лишние хлопоты найдешь, – смотрит задумчиво вдаль, словно блуждает где-то в других измерениях.

– Какие еще хлопоты?

– Кэрол, я же ребенок, – разводит ручками в стороны. – Я не могу видеть и знать все.

Обожаю Кая, он маленькое чудо. И была б моя воля, никуда бы не пошла, осталась бы с ним тут. Провели бы время вместе, играли, гуляли.

– Береги мамку с папой, – говорю, из последних сил стараюсь не расплакаться.

– Само собой, – снова этот взрослый взгляд.

Ухожу с камнем на сердце. В неизвестность. Оставляю родных, тех, кого по-настоящему люблю. Для них живу. Кроме них у меня больше никого нет.

Мы не договаривались с Гаспаром, где встретимся. Знаю, он, как всегда, возникнет ниоткуда в самый неожиданный момент. Потому хочу просто уйти как можно дальше от дома Артаса. Брат для своей семьи построил дом на вершине горы, их замок, крепость, обитель счастья. Пусть так и останется.

Тащу за собой маленький чемодан. Много вещей не брала. Зачем? Покидаю наш маленький городок, бездумно иду вперед. С головой ушла в свои невеселые мысли.

Из раздумий выдергивает подозрительный шум. Замираю. Оглядываюсь по сторонам. Перекресток. Я и не заметила. Да, и слова племянника вылетели из головы. Веду носом. Пытаюсь уловить запахи. Волки. С противоположной стороны дороги стремительно приближается черный автомобиль. А со всех сторон уже не скрываясь, показывают свои морды оборотни. Они точно приезжие, обитателей нашего маленького городка, расположенного в горной местности, знаю поименно. Так... мне одной с ними точно не справиться... А они явно не настроены на разговоры. Скалят пасти и готовятся к атаке.

Но я даже не успеваю перекинуться. Меня сбивает с ног черный внедорожник, резко изменивший траекторию движения, и одновременно с ним на меня набрасываются твари. Потом укол в шею. Тело парализует. Но я нахожусь в сознании.

Меня затягивают в машину. Завязывают глаза. Во что я снова вляпалась? И это перед встречей с Гаспаром. Я не могу нарушить договоренность, иначе может пострадать брат. И для них отмазки, извините, меня похитили, вовсе не аргумент. А я пока без понятия, как вырваться из лап неизвестных оборотней. Как и не понимаю, кто они такие и что им от меня надо.

Глава 3. Ты хочешь игр с жертвой?

Гаспар скользил черным туманом по холодным ступеням. И лишь перед дверью в покои князя, он принял человеческую форму. Стучать не стал, он знает о его приходе. Ждет.

Открыл массивную деревянную дверь. На ней красуется искусная резьба, с ней связано очень много воспоминаний. Старинные вещи хранят дух их истории, энергию столетий. А в новых, увы, души нет. Гаспар не любит нынешний век, искренне презирает все новшества. Но, увы, ему неподвластно выбирать, где и как жить. Время летит, и надо приспосабливаться. Но будь его воля, он навсегда бы остался жить в городе тьмы, где еще витает дух старины, и их неизменных ценностей.

– Доброй ночи, князь! – поклонился.

Хозяин стоит спиной, смотрит на бушующее пламя в камине. Не оборачивается. Гаспар прекрасно знает, что он видит и чувствует все. Они слишком связаны. Он правая рука повелителя тьмы.

– Добрая ли она, Гаспар, – низкий голос заполнил комнату. Коснулся волос, прошелся легким касанием по одежде.

– Все идет по плану. Скоро она будет тут.

– Она опоздает, снова попадет в неприятность, – князь подходит ближе к огню, протягивает к пламени длинные тонкие пальцы.

– Пусть, – Гаспар хмыкнул. – Задолжает тебе еще больше. Нарушит договор.

– Я не хочу, чтобы ее снова портили, – медленно повел плечом. – Она принадлежит мне.

– Сальвадор, я не понимаю, ты до сих пор не можешь простить мне тот случай. Но я был нужен тебе здесь. И не нанимался персональным охранником... – он хотел подобрать для нее подходящее слово, не решился, – Кэрол...

– Ты будешь тем, кем я велю. И я еще не простил тебя за тот случай.

Это Гаспар знает. Князь ни разу так и не повернулся к нему. Демонстрирует свое дурное настроение.

– И я все равно считаю, то происшествие пойдет нам на руку. Как и ее сегодняшняя неприятность.

– Удовольствие ее ломать только мое, и я не позволю каким-то низким тварям лишить меня такой забавы, – голос прозвучал очень мелодично, настроение князя явно пошло вверх.

– Она недостойна жизни. А ты позволяешь ей ходить по земле. Спас ее брата, оберегаешь, слишком много привилегий, Сальвадор.

Гаспар ненавидел волчицу всеми фибрами своей черной души. И была бы его воля, он бы давно упивался ее страданиями, обмазывался бы ее слезами как целительным бальзамом. Но из-за протекции князя Кэрол, то и дело, удается избегать заслуженной участи. Терпение Гаспара уже на исходе.

– La paciència tiene más poder que la fuerza (у терпения больше власти, чем у силы), – князь берет деревянный прутик и наблюдает, как на его конце танцует огонь.

– Терпение не безгранично. Я жажду возмездия, и я всегда полагал, что тут наши с тобой помыслы схожи, – Гаспар делает шаг к князю. Едва уловимый жест головой заставляет его замереть.

– Я помог ее брату, потому что умирающего отпустить в мир иной гораздо легче, чем переполненного жизнью и радостью. Теперь, когда глава совета оборотней счастлив, его жизнь гораздо ценнее. Есть жена, ребенок... скоро появится второй... – князь говорит с улыбкой, Гаспар чувствует ее в каждом звуке его обволакивающего голоса.

– Мишель не в положении... я бы знал...

– Будет, – смех такой густой, что кажется, его можно потрогать. – Очень скоро...

– Зачем это все? Какое до них дело? – Гаспар устал. Он измучен болью, и хочет уединиться, чтобы оплакать потерю. Но извечные дела, держат его в постоянном напряжении. – Слишком много хлопот из-за нее.

– Ей предстоит медленная дорога к осознанию, полная страданий, мук совести и повиновения. Шаг за шагом, Кэрол познает все, – а сейчас князь закрыл глаза, и находится в предвкушении.

За столько веков Гаспар изучил повадки своего господина. Но до конца так и не удалось разгадать, ход его мыслей. Сальвадор всегда остается загадкой, самым опасным существом, которое доводилось знать на своем долгом веку Гаспару. И он поистине счастлив, что дослужился до верхушки, стал его помощником. Но также быстро можно оказаться в чертогах ада. Еще один промах, и Сальвадор его не помилует.

– Годы заточения изменили тебя. Ты хочешь игр с жертвой. Ты стал слишком медлительным, Сальвадор. Оттягиваешь неизбежность...

– У нас впереди целая вечность, зачем спешить? – смех заполняет комнату, сейчас он обманчиво теплый, успокаивающий. – Единственно с чем следует поспешить, я хочу как можно скорее выбраться из этих стен. Мне надоело смотреть на мир, через твои глаза.

– Тюрьма... она у тебя величиной с город.

– la prisión siempre sigue siendo una prisión (тюрьма всегда остается тюрьмой) – из груди князя со свистом вырывается воздух. – Каких бы размеров она ни была...

– Несправедливо, что именно ей выпала эта роль, – Гаспар нахмурился.

– Так распорядилась судьба. Не стоит тратить время и рассуждать, о том, что мы не можем изменить. Ступай, Гаспар, и доставь мне Кэрол как можно скорее.

* * *

– А она ничего так. Пахнет вкусно, я бы порезвился, – незнакомый голос прямо над моим ухом.

Говорить не могу. Челюсти свело. Могу только слушать и тихо беситься от бессилия.

– Сестра старейшины нового. Она лакомый кусочек во всех смыслах. И руки убери, она, в первую очередь, заказ, – раздается второй голос, тихий, немного картавый.

– А кто узнает, что мы, ну, это? – ржет.

– Совсем мозгов нет? Такой заказчик – и не узнает? Да он в момент унюхает, и тебе причиндалы оторвет. Ты новенький, а я уже наблюдал, как такое происходило и за меньшее. Так что держи лапы при себе, и слюни подотри. Целее будешь.

Имя. Скажите имя!

– А она ему зачем? Братца шантажировать?

– Вроде как да, – отвечает картавый.

– Странный он, одно другому ведь не мешает.

– Я б сам тебя грохнул, если бы ты рот разинул на мой заказ, – рычит картавый.

Вопрос остается открытым как мне выбраться, если все тело парализовано и глаза завязаны. Ничего не приходит в голову.

Мы едем довольно долго. Вскоре похитители забывают обо мне. Пьют, обсуждают свои похождения. Из их разговоров удалось понять, что они из западной стаи. Но заказчик не местный. Недавно приехал. Слишком мало информации, чтобы строить хоть какие-то предположения.

Я все надеюсь, что они опьянеют. Меня немного отпустит от препарата, и тогда смогу дать отпор.

Машина останавливается. Меня вытягивают наружу. Ощущаю слабое прикосновение лучей солнца. Светает. Тащат по земле, а я все не могу пошевелиться.

Сырость. Холод. Затхлость. Что, снова подвал? Страх начинает подбираться ближе. Воспоминания снова наваливаются пугающей волной. Меня приковывают цепями. Повязку не снимают. Уходят.

Меня больше не страшит новый враг. Страх прошлого гораздо сильнее. А тут он берет надо мной верх. Слишком все похоже. словно этот заказчик знал... Даже запах один в один воскрес из прошлого... обреченности, удушья, промозглой сырости. И эти цепи, они звенят, как тогда... Сколько я выдержу, прежде чем паника возьмет верх?

Пытаюсь абстрагироваться, думать о чем угодно, только не о подвале. Не вспоминать. Не видеть перед глазами рожи моих садистов. А ведь справилась. Отомстила. Правда, с помощью тьмы... Но все же это все должно было остаться в прошлом... И порой я думала, что так и есть. Но периодически кошмары восстают из глубин моего сознания, и мучают меня, терзают и сводят с ума. Никогда мне не стать нормальной, все давно уничтожено во мне. Сумасшедшая... похитители недалеко от истины...

Не знаю, что происходит. Сколько меня тут собираются держать? Время останавливается, и я попадаю во власть кошмаров. Теряю силы. И хоть препарат давно меня отпустил, а все равно не могу двигаться. Дышать все труднее, страх забирает кислород. Утробный ужас сдавливает горло.

Слышу вопли где – то за стеной. Истошные, отчаянные, предсмертные. Сразу понимаю, мои похитители корчатся в судорогах. Кто их убивает? Заказчик? Устраняет свидетелей?

Просто пусть меня вытащат из этого подвала! А дальше разберусь!

А потом выдыхаю. Ощущаю бархатное прикосновение тьмы. Это далеко не первый раз, когда я так рада ощутить его.

– Гаспар... – шепчу пересохшими губами.

– Кэрл, вас даже на день оставить нельзя, – чувствую прикосновение ледяных рук к запястьям.

– Помогите... – надо на воздух. Срочно! Остальное в данный момент не имеет значения.

Меня окутывает облако тьмы, чувствую его с завязанными глазами. Прохладное успокаивающее прикосновение.

Повязка падает с глаз, когда мы оказываемся во дворе кирпичного дома. На дворе ночь. Значит, я провела тут весь день. Вздрагиваю. Кошмары еще до конца не отпустили. Еще держат своими скользкими щупальцами.

– Кто они такие?

– Волки, – пожимает плечами. Осторожно ставит меня на ноги. – С прогоркшей кровью.

Гаспар полупрозрачный, похож на призрака, и только глаза сверкают ярко-красным светом. Манят заглянуть, утонуть в глубине алого сияния. Сдерживаюсь, хотя сил практически нет. Морально истощена, раздавлена. Нужно время, чтобы прийти в себя.

– На кого они работали? Они говорили про хозяина.

– Тут были только ничтожные создания. Полагаю, заказчик еще не успел явиться, – поправляет идеально уложенные назад дымчатые волосы.

– Может... это, подождем, чтобы узнать, кому я понадобилась? – очень хочется отложить момент встречи. Не в том я сейчас состоянии.

– Вы понадобились князю, остальное пыль, – вежливая, холодная улыбка.

– Как скажете, – вздыхаю. – И... Гаспар, спасибо, что в очередной раз спасли мою шкуру, – устало подмигиваю.

Он реально в последние годы действует как мой черный ангел-хранитель. Хотя я и понимаю, что все услуги тщательно записываются на мой счет. Благотворительностью тут не пахнет.

– Всегда пожалуйста, – коронный старомодный поклон. – А теперь в путь...

– В какое место, если не секрет?

– В город тьмы, – прозвучало как злое приговор.

Глава 4. Город тьмы

Больше ничего спросить я не успела. Гаспар превратился в черный туман. Опутал меня, так что мир мгновенно исчез. Ничего не осталось, кроме тьмы. А дальше падение. Но не свободное. Нет. Меня словно на веревочках спускают вниз. Дышать нечем. Сердце замирает. И кажется, все... еще немного, и наступит забвение.

А тьма, она не безликая. Когда глаза привыкают, я различаю силуэты, картины прошлого, ощущаю странную эйфорию. Тревоги растворяются в черном тумане, я падаю, а словно устремлена ввысь. Путешествую вне времени и пространства. И впервые за долгие годы я ощущаю прилив странного счастья, окрашенного в мрачные тона. Успокоение, избавление, которое я так долго искала. Возможно, мое спасение в забвении? Это мои мысли... или чужие... Ощущаю дыхание и не знаю, кому оно принадлежит, я все еще спутана оковами тьмы, но они не давят, не мешают, а лишь поддерживают, направляют.

Когда сердце уже практически замедлило свой бег, тьма неожиданно расступилась. Я оказалась на траве. Жадно вдохнула новый для меня запах. В моей реальности трава так не пахнет, сочно, насыщенно, дурманяще. Приникла к земле и вдохнула этот запах.

Сознание возвращается медленно. Дурман до конца не спал. Осторожно сажусь. Оглядываюсь по сторонам. Вдали вижу город, утопающий в зелени. Насыщенный изумрудный цвет. И даже цветы тут разных оттенков зеленого. Сначала кажется, что смотрю на мираж или на картину. Такого ведь не бывает. И воздух... запахи... тут все иное... Мой зверь внутри воет с восторгом, втягивая в себя новые неизведанные ароматы. Я даже не могу найти аналогов в нашем мире. И все это буйство зеленых красок освещается необычайно яркими фонарями. Они летают над городом, даруя свет.

Строения на первый взгляд из дерева, резные. Хочется подойти ближе и рассмотреть их. Поднимаю голову вверх. Темно-зеленая субстанция заменяет небо. Тут нет солнца или звезд, луны. Все мрачно, и при этом необычайно светло. Странное и необычное сочетание.

Гаспар рядом принимает человеческую форму.

– Это город тьмы? – даже не пытаюсь скрыть удивления в голосе.

– Да, – легкая улыбка касается его губ.

– Немного не так себе представляла, – голова идет кругом. Тут воздух другой, он опьяняет. С каждым новым вдохом чувствую, что голова становится легче.

Честно говоря, я ожидала увидеть, что-то наподобие склепа. Сырость и неизменный запах смерти.

– Кладбище с ходячими скелетами? – красные глаза вспыхивают. Он безошибочно угадал мои мысли.

– Что-то в этом духе, – пробую подняться с земли. Удастся не с первого раза, меня так прилично шатает.

– Мы часто пребываем в плену своих иллюзий, – Гаспар смотрит на город с нескрываемым восхищением. Он явно любит это место. – Нам пора, – указывает рукой на едва заметную тропинку.

Но если так, то зачем они выходят в наш мир? Что им надо, если тут все так замечательно? Ответ пока у меня только один, но уверена, есть и другие причины.

– Мы ведь под землей?

– Да.

Он явно не настроен разговаривать. А я не могу перестать крутить головой по сторонам. Слишком необычное место, а запахи, они моему зверю явно по вкусу. Тут трава иная на ощупь, мягче, и земля, похожая на пух, очень приятно ступать. Едва сдерживаю порыв перекинуться и рвануть в зеленеющие луга.

Мы подходим к огромным воротам с изображенными странными знаками. Гаспар чертит что-то в воздухе, и они распахиваются. Внутри все еще сильнее смахивает на сказочный мираж, чем виделось издали. Дома, произведения искусства, нет ни одного похожего. Я словно в диковинном музее.

Некоторые строения напоминают статуи, в которые удивительным образом вписываются окна и двери. Некоторые похожи на обычные дома, но узоры на стенах – это искусство за гранью. А зеленые цветы, они прекрасны, сводят с ума своими ароматами, разнообразием форм.

В городе тьмы кипит жизнь. Мы идем по витиеватым улицам, и на нас смотрят с интересом. Точнее, на меня. Разглядывают точно так же, как и я их город. Жители тут с виду похожи на людей. Не отличить. И одежда приближена к нашей, современной. Если бы не одно отличие – они все мертвы.

Кто бы мог подумать, что я буду восхищаться городом вампиров, похороненном в недрах земли.

– Ошибаетесь, – Гаспар говорит тихо, даже не шевелит губами. – И подобное не стоит произносить даже про себя.

Он что, реально читает мои мысли? Нет... отмечаю эту идею, тогда бы он давно прибил меня.

– Но ведь это правда. Это иная форма существования после смерти. Но не жизнь.

– Скоро вы поймете, как сильно заблуждались, – интонация голоса, улыбка, показались мне зловещими.

Спорить я не стала. Глупо, находясь в гостях на их территории, осуждать обитателей. Я сейчас полностью в их власти, понятия не имею, как выбраться на поверхность, и уж точно новых неприятностей и врагов наживать мне не надо.

Но все же я всегда останусь при своем мнении. Вампиры – это мертвецы. Недаром же их изгнали с земли. Волки считают, что они давно прекратили свое существование. Я тоже была уверена в этом... до определенного периода времени...

Часто думаю, что сказал бы брат, узнай он, с кем я связалась... Вздрагиваю. Его реакцию невозможно предсказать. Мало бы мне точно не показалось. И, думаю, не простит... Слишком большую самостоятельность я развела за его спиной.

Хотя за эти годы мои знания о вампирах были очень поверхностны. Я знаю, что силу князя не сравнить ни с каким живым существом. Но он отчего-то предпочитает скрываться в недрах города тьмы. Его вампиры не ходят по земле. Кроме Гаспара. И он, как я подозреваю, доставляет жертв, кровь, пропитание для жителей подземного города. Ведь вампиры должны питаться, поддерживая форму своего существования после смерти. Так что мои выводы основаны больше на логических предположениях, и на скудных знаниях, полученных от Гаспара.

И конечно, на том, что на моих глазах продемонстрировал князь, даже не находясь на поверхности. Потому я тут, чтобы расплатиться, хотя даже не представляю каким способом. До этого их просьбы были, на мой взгляд, безобидны. Мне давали странные штуковины и просили оставить их в определенных уголках мира. Я путешествовала и выполняла несложную работу.

Но понимала, что рано или поздно меня заставят заплатить по счетам, и цена будет слишком высока. Только вариантов не было. Сейчас их и подавно нет. Потому я просто наслаждаюсь красотой города и стараюсь не думать о предстоящей встрече.

Только, чем ближе мы подходим к замку, возвышающемуся на холме, тем сильнее вздымается грудная клетка. Неизвестность.

– Я тут надолго? – пытаюсь что-то выведать у Гаспара.

– Как распорядится князь.

«Отличный» ответ.

Продолжаю рассматривать обитателей города. Тихие, улыбочивые, приветливо кивают. Не похожи они на оголодавших вампиров. Хотя, кроме своего темного проводника, я больше никого из вампиров и не встречала. Но в моем понимании они выглядели явно иначе. Или, возможно, эти образы навеяны многочисленными рассказами и фильмами, что снимают люди.

Мы подходим к замку, утопающему в зелени. Архитектура поражает, хочется рассматривать узоры, бесконечно изучать переплетение линий. Тут пахнет тайнами и стариной.

Двери перед нами открываются. Внутри тоже преобладают зеленые тона, очень много свечей и ламп всевозможных форм. Воздух сладковатый, приятный, смесь пряных, неизвестных мне трав.

– Следуйте за мной, – Гаспар направляется к лестнице, увитой зелеными цветами. А над ними парят в невесомости круглые золотистые лампы. Даже остановилась, засмотревшись на это великолепие. Логово князя сбивает с толку.

Поднимаюсь по ступеням. Никакого скрипа, или ощущения затхлости, могильного холода. Все что у меня ассоциировалось с вампирами, разбивается вдребезги. Даже не верится, что мы реально под землей.

Мой проводник проходит по освещенному коридору. Стены переливаются светло – зеленой мозаикой. И снова вокруг немыслимое количество цветов. Запахи кружат голову. Гаспар открывает дверь в конце коридора.

– Прошу, Кэрл. Это ваши покои. Тут вы найдете все необходимое. Трапезу вам скоро принесут, – учтивый поклон.

– А князь? Когда аудиенция?

– Ночью.

– Он днем спит? – тут же представился, как седовласый толстый, клыкастый старикашка, мирно дрыхнет в гробу.

– Вам следует отдохнуть, – Гаспар явно недоволен моим вопросом. Или мысли отразились на моем лице?

А как я должна представлять князя, которому дохренища лет? В моем воображении давно укрепился именно такой образ.

Очень скоро я пойму, как ошибалась. А пока блаженное неведение хранит меня от потрясений.

Глава 5. Знакомство с Князем тьмы

Я осталась одна в милой и уютной комнате. Тут живых цветов еще больше. Они стоят не в вазах, ими увито абсолютно все. Даже темно-зеленая мраморная ванная. Меня охватывает непреодолимое желание поскорее набрать воды, и окунуться в это великолепие. Вопреки здравому смыслу мне тут нравится. Не отказываю себе в удовольствии. Включаю воду, наливаю пенку, по помещению разливается аромат клубники, смешанный с чем-то невероятно вкусным и сладким, волчица во мне мурлычет, и хочется откинуть голову и завывать от дикого блаженства.

Скидываю с себя грязную, пропахшую подвалом одежду и, даже не сдерживая довольных стонов, утопаю в пене. Глаза закатываются, тело расслабляется, мысли больше меня не тревожат. Уплываю в иллюзорный мир, где нет страхов и тревог. Позволяю себе несколько минут полного забвения.

Кажется, я даже заснула. Неудивительно, пена, теплая вода, цветы и, конечно, эмоциональная истощенность сделали свое дело. Нехотя поднимаюсь. Мою голову, прохожусь удивительно нежной мочалкой по телу. Тут все какое-то неземное, совершенное, воздушное.

Полочки ломаются от всевозможных баночек и косметики для ухода за телом. Где они берут все это изобилие? Завернувшись в пушистое полотенце, направляюсь в комнату.

В резном шкафу я нахожу множество нарядов. Все по моей фигуре. Красивые, изысканные. Откуда они у князя? Вампиры шили на заказ? Почему-то улыбнулась подобным мыслям.

Миловидная девушка приносит мне поднос с едой. Запах просто сумасшедший. Вежливо здороваюсь, на щеках румянец. Принимаю, от нее не исходит запаха смерти. Но она ведь ходячий труп! – напоминаю себе. Слишком все тут красиво, радужно, так что начинает пугать. Как бы в темноте город ни показал мне совсем другие очертания.

Отмечаю мысли, что мне могли что-то подсыпать, и набрасываюсь на еду. Не знаю, что это за блюда, но необычайно вкусно. И хлеб у них особенный, тает во рту. Как и чай или отвар. Никогда вкуснее ничего не ела и не пила.

Хм... вампиры едят? Я думала, кровь все их лакомство. Или тут все же есть люди? Много вопросов без ответов. Но все же радушный прием, ванная в цветах и отличный ужин меня расслабили, усыпили страхи. Особенно после пережитого кошмара в подвале, мне были нужны положительные эмоции, и сейчас я их получила с лихвой.

Снова открываю шкаф. Что надеть? Выбираю темно-зеленое платье в пол, с закрытым воротом и открытой спиной, и разрезом сзади. Как раз подходит к окружающему зеленому буйству красок.

Тут же в одном из выдвижных ящичков нахожу белье. Новое, кружевное, слишком откровенное. Такого не ношу, но за неимением ничего другого... Хмурюсь... Старый вампир надумал со мной переспать? Да... нет, вряд ли... У них же там, скорее всего, ничего не стоит и не шевелится, или... Снова не хватает информации о вампирах, будучи у них в долгу, неоднократно общаясь с Гаспаром, так толком ничего и не выяснила.

Все же отмела эту мысль. Зачем старому князю мне помогать, только чтобы потребовать расплаты натурой? Глупо.

Накладывать макияж не стала. Прическу делать тоже. Лишь расчесала волосы. Для кого мне прихорашиваться? Это всего лишь деловой разговор. А платье, так тут только они и есть. А так можно было бы и в джинсах к князю пойти.

Тихий стук. И только после моего «Войдите» всплывает Гаспар.

– Князь ожидает, – поклон.

– Хорошо, я готова, – делаю глубокий вдох.

Пока вампир не появился, страха не было, а сейчас непонятная тревога начинает расползаться по телу. Все же я обязана князю слишком многим. Если бы не он, то не было бы счастья моего брата. Артас уже давно бы ушел в мир иной. И не только это...

Следую за Гаспаром. Каблуки утопают в коврах, в ногах слабость. Пытаюсь взять себя в руки. Вопреки моим предположениям, что мы будем спускаться куда-то в подвал (не могу отделаться от видения толстого князя в гробу), мы поднимаемся. Витая лестница ведет к башне.

Вампир замирает перед резной дверью.

– Проходите, – и бесшумно испаряется.

Рука дрожит. Мысленно даю себе несколько оплеух. Стучу. Нет ответа. Еще раз. Тишина.

Оглух он, что ли? Открываю дверь и делаю шаг в комнату, утопающую в свечах. Их так много, что не сразу замечаю его...

Глаза распахиваются так сильно, что выступают слезы. Меня словно молнией пронзает, снова и снова. Удары сильные, до нутра пробирают. А я все смотрю и не верю... И взгляд отвести не получается... А смотреть нельзя... и не смотреть невозможно...

Какие демоны пробрались в мою голову и воссоздали этот идеальный образ? Нет, они даже превзошли мое воображение, разукрасили неведомой дьявольской кистью, настолько изощренно, что я не верю своим глазам.

Делаю несколько шагов вперед, нетвердых, пьяных. Мне нужно посмотреть ближе, впитать в себя каждую черту. И бежать, немедленно, не оборачиваясь, пока моя голова еще покоится на плечах, и там сохранились остатки разума.

Князь облачен в черный строгий костюм, белоснежная сорочка расстегнута на верхние пуговицы, оголяя бронзовую грудь. В нем нет вампирской бледности. Тело мощное, угадываются очертания мышц, а под ними бьется неукротимая сила. Он высок, гармония пропорций поражает.

А лицо... это отдельный вид невообразимого совершенства. Высокие скулы, прямой, идеальный нос, щеки, покрытые аккуратной порослью черных волос. Губы, изогнуты в таинственной улыбке. Сочные, яркие, с очень четким и темным контуром. В них нет припухлости, линии жесткие, четкие, совершенные.

Черные блестящие волосы спадают до плеч. Они переливаются в свете свечей, манят прикоснуться. Но больше всего завораживают глаза – это врата тьмы, обрамленные невероятно длинными изогнутыми ресницами. Только сейчас понимаю, сколько у черноты оттенков и граней, и все они отражаются в его бездонных глазах. Там сменяются вселенные, там бушуют ураганы, и неведомые силы сливаются в потоках пугающей и будоражащей энергии. Там неизведанный темный океан, что затягивает в воронку, манит забыть все и с головой нырнуть на опасную глубину. Отдать все, лишь бы ощутить бархат прикосновения тьмы.

И князь касается меня, ощупывает невозможными глазами, ударяет молниями, прошивает да нутра, пробирается в душу, и я не в состоянии его остановить. Замерла, сраженная. Вот так. Одним взглядом. Одним видением. Распласталась перед ним, хотя в реальности каким-то чудом продолжаю стоять на своих двоих.

А моя волчица внутри прячет когти и послушно склоняет перед ним голову, в ожидании запретной ласки.

Он труп! Просто красивый и очень сильный ходячий мертвец. Очнись! Говорю себе мысленно. Пытаюсь спуститься с облаков тьмы на твердую почву. Но мои попытки звучат жалко.

– Добро пожаловать, Кэрол!

Нет! Нет! Нет! Пусть замолчит. Заткнется и больше не произносит ни слова!

Голос, подобно дивной мелодии, льется в меня, очаровывает и вводит в состояние дикого опьянения. Он подобен любимой песне, которую хочется слушать снова и снова, и в каждом звуке, находить для себя все новые оттенки звучания. Это улада для моих ушей, это бальзам для выжженной души. Это резонанс неведомых даже мне струн в глубине.

– Доброй ночи! – нахожу в себе силы, чтобы ответить. Голос звучит пискляво, жалко. А я так хочу сохранить, хотя бы внешнее самообладание.

– Проходи, присаживайся, – рука с длинными пальцами, делает филигранное завораживающее движение. Жадно слежу за ней.

Даже не думаю сопротивляться. Если сейчас не присяду, то точно грохнусь к его ногам. Князь подходит к камину. Наливает что-то в пузатые бокалы. Протягивает мне.

– Твой излюбленный напиток, – рука не слушается. Не могу себя заставить протянуть её и взять бокал. Тут же разолью все содержимое.

Он словно это понимает. И ставит его на маленький столик рядом с диваном, на котором я расположилась.

– Спасибо, – выдавливаю из себя каркающий звук.

Князь дефилирует к креслу напротив. Усаживается, закинув ногу на ногу. Жадно слежу за каждым его движением. Понимаю, как безумно и глупо это выглядит со стороны, но я не в силах с собой совладать. Презираю себя, но это выше волчьих сил.

Что он такое? Кто он? Откуда у него столько силы? И почему это создание тьмы настолько совершенно? Как жаль, что он не оказался толстым и старым вампиром, так было бы в сотни раз легче.

Пытаюсь снова напомнить себе, как бы он ни выглядел, он просто труп. В нем нет жизни. Пора приходить в чувство.

В руке он держит бокал, на длинном пальце блестит большое кольцо. Сверкает, переливается, притягивает взгляд. Князь делает глоток, и я судорожно глотаю комок, в горле пересохло. Как у него получается даже это мимолетное движение превратить в будоражащее кровь представление? Кажется, можно вечность вот так сидеть и наблюдать за ним.

– Опрометчиво с твоей стороны, приходить к хозяину дома с оскорблениями, – он говорит с сильным акцентом, по-моему, испанским. Но даже эта деталь лишь украшает его, добавляя в каждую букву таинственности и шарма.

– Я и слова не сказала, – чтобы занять руки беру бокал и делаю глоток.

М-м-м... божественный вкус вина. Я действительно из всех алкогольных напитков предпочитаю сухое вино, и даже в этом он отличился. Изысканный букет напитка заставляет зажмуриться от удовольствия. Именно тот вкус, который я всю жизнь хотела попробовать, но так ни разу и не нашла.

– Оскорбления в твоих мыслях, нет надобности их произносить, – он говорит благодушно, снисходительно. А я не сразу понимаю смысл сказанного, вначале впитываю бархатистые звуки, наслаждаюсь, как они опутывают кожу и проникают дальше.

– Ты читаешь мои мысли? – хмурюсь, и тут же краснею. Готова провалиться сквозь землю со стыда, если он реально прочитал все, что творится в моем затуманенном сознании.

– Не вижу в этом надобности, все написано на твоём лице, – грациозный взмах пушистых ресниц. – Полагаю, в твоей жизни было достаточно моментов, чтобы научиться отличать живых от мертвецов, – взгляд бьет прямо в нутро, заставляет вздрогнуть.

– Это не оскорбления. Факт, – набираю в легкие больше воздуха. Смотрю на свой бокал, только бы не видеть этого обманчивого совершенства. – Вампиры существуют за чертой, поддерживают иллюзию жизни посредством чужой крови.

– Мы питаемся, чтобы жить, это касается всех организмов. Различие лишь в способе питания.

– Различие есть, смерть уже забрала тебя. А ты не ушел к ней только потому, что в тебе течет чужая жизнь, чужая кровь. И лиши тебя крови, что тогда? Иссохнешь, превратишься в пыль, – пожимаю плечами. Я резка, но так я защищаюсь от его очарования, которое слишком меня поработщает, и мне надо любым способом разорвать дьявольские путы. – И насколько бы ты ни казался живым, князь Дракула, это лишь оболочка, которую тебе удалось сохранить.

– Дракула? – комната наполняется густым, осязаемым смехом. Таким плотным, что хочется протянуть руку и прикоснуться к нему. – *Mi estrella*, плен твоих заблуждений размером с Вселенную.

Как он меня назвал? Что это значит? От этого словосочетания по телу расползается приятная волна, она успокаивает и одновременно будоражит.

– Я не знаю, как мне тебя называть, – бормочу смущенно. Я без понятия, почему у меня вырвалось сравнение с Дракулой. Наверно в чем-то он прав, все увиденное и услышанное в фильмах и легендах оставляет в памяти свой след.

– Сальвадор, – это имя отдается вибрацией на подкорке сознания, что-то задевает в глубине, и пускает дикий табун мурашек по коже.

– И зачем я тебе понадобилась, Сальвадор? – его имя на моем языке куда приятнее изысканного вина.

Глава 6. Никакой одежды, только мой подарок

– Ты поможешь мне покинуть эти стены, – обводит рукой помещение, а я, как завороненная, слежу за ее движением.

С минуту или больше смотрю на него. И не могу уловить суть.

– Можешь объяснить? – от него исходит звериная аура силы, и моей волчице по нраву то, что она чувствует. Князь будто находится постоянно в облаке дикой энергии, и меня неумолимо тянет подойти и ощутить ее, прочувствовать на коже еще сильнее, глубже пропитаться ею.

От этого мои мыслительные процессы заторможены. Все словно заволокло туманом, и мне очень сложно удержать нить разговора. Пугает его влияние, как будто сама себе перестаю принадлежать.

– Хочу покинуть город тьмы и вернуться в мир, – сверкнул белозубой улыбкой. Пытаюсь найти клыки, но и тут он рушит стереотипы, ничего подобного нет, только идеально крепкие зубы. Ему идет улыбка, она добавляет лицу еще больше шарма. Правда, она не касается глаз, там по-прежнему блуждает тьма, и что-либо понять об его истинных намерениях не представляется возможным.

– А сейчас что тебе мешает? – даже не пытаюсь скрыть своего удивления.

– Я и мой народ заперты тут. Магия не дает нам покинуть город.

– А Гаспар? Он же выходит. И твоя сила... ты ведь помогал мне...

– Я могу влиять на процессы на земле. Могу видеть глазами Гаспара, но физически не могу покинуть это место вот уже больше сотни лет. А Гаспар, он единственный, кого магия не коснулась, – звуки голоса выются бархатной лентой вокруг меня. Князь сидит расслабленно в кресле, а его аура и голос, продолжают околдовывать.

– И ты хочешь, чтобы я помогла выпустить тебя и вампиров в мир? – во рту пересохло.

– Sí, – едва заметный кивок головой, смоляные волосы завораживающе переливаются. Они настолько блестящие, что аж пальцы покалывает от желания прикоснуться к ним.

То есть сейчас мир защищен от вампиров, а он хочет, чтобы я помогла выпустить ходячих, голодных мертвецов на волю. Чтобы они беспрепятственно питались, и еще даже подумывать страшно, что могут учудить. Князь опасен. Не просто так ведь его отгородили от мира. Я ему должна, и он хочет, непомерно высокую плату...

– Я полагала, вампиры добровольно предпочли уединение... – судорожно думаю, как оттянуть момент. Как придумать выход и отказать, но при этом остаться в живых. Очень сложная задача, практически невозможная. – За что же вас так?

– Возник некий конфликт, который так и не получилось разрешить, – повел носом, едва заметно сдвинул брови. Ему явно эта тема неприятна. – Это прошлое, *mi estrella*, а в настоящем я собираюсь переместиться наверх.

– А тот, кто тебя заточил, еще жив?

– Sí...

– Так если ты выйдешь, не боишься, что он будет в ярости и вместо заточения уничтожит тебя? – пробую подойти с другой стороны. Я не могу на это согласиться, просто не имею права...

– Она тоже в заточении, – улыбается, но так, что по коже проходит холодок. От него веет тихой, морозной яростью.

– Она? – помимо воли вырывается. Не все ли мне равно с кем он там воевал. Нет, почему-то мне не все равно.

– Констанция попала в свою же ловушку, – по воздуху проходят вибрации, энергия князя обволакивает пространство. Я что-то задела, личное, больное, давнее.

– Вы повздорили, и в результате оба оказались заперты в городах под землей?

– В общих чертах, так, – он моментально успокаивается. Словно и не начиналась буря. Лицо снова становится расслабленным.

А я думаю, что получилось все как нельзя лучше, и Земля, таким образом, оказалась отгорожена от вампиров.

– Народ Констанции уже пробирается на Землю, – он точно читает мои мысли. Смотрит мне в глаза, удерживает мой взгляд так, что не могу даже пошевелиться. – Их лидер заперт под землей. Представляешь, что скоро начнется, – поддается вперед, голос становится мягче, как пуховое покрывало, обволакивает.

– А ты хочешь взять их под свое крылышко? – не нравится мне, чем это все пахнет. Ох, не нравится. Я-то думала, что расплата будет касаться только меня. А на подобное кощунства я не имею права подписываться.

– Нет, просто уничтожить, – идеально очерченная бровь выгибается дугой, уголки губ приподнимаются.

– Сальвадор, – набираю в легкие больше воздуха, – Прости, я не знаю, как это лучше сказать. Потому скажу как есть. Я не подписывалась выпускать стайку мертвецов в мир, чтобы вы там устроили заварушку. Это слишком опасно. Да, я готова расплатиться, но ты просишь невозможные вещи.

Сказала и замерла, ожидаю расправы. Сейчас точно меня прикончит. Князь грациозно поднимается, волосы обрамляют невероятно красивое и мертвое лицо, в глазах танцует порочный танец тьмы. В облаке бархатной черной энергии он направляется ко мне.

Страшно до жути, понимаю, пощады не будет, но какая-то извращенная часть во мне с диким вожделением, жаждет его приближения.

Когда он приближается вплотную, возвышается надо мной, невольно зажимаюсь. Готовлюсь к удару? Или еще что хуже сделает? Укусит? Поужинает моей кровью? А я в принципе не знаю, чего от него ожидать.

Сальвадор берет меня за руку. Деликатно, мягко, чувственно. Меня кидает в жар. Бьет током с такой силой, что темнеет перед глазами. Я полностью растворяюсь в этом ощущении. У него гладкая и теплая кожа, от нее исходит настолько мощная энергия, что я не в силах совладать с эмоциями.

Он бережно обвивает мои пальцы вокруг своего запястья.

– Закрой глаза. Слушай, – обманчиво мягкий, но все же приказ.

Подчиняюсь. Нет ни мыслей, ни воли к сопротивлению. Под моими пальцами бьется его пульс. Размеренно. Неторопливо. Спокойно. Тук. Тук. Тук. Отдает мне в кровь. Перетекает в меня. Ощуаю бег крови по его венам, стремительный поток силы, что сокрушает все на своем пути. Энергия, подобно лаве, сжигающая, и такая притягательная. Поток неукротимой жизни сбивает меня... сползаю на пол, не в силах разорвать связь. Мои руки словно приклеились к его запястью. Его пульс у меня в голове, в сознании, этим стуком пропитывается мой мозг. Вес столетий давит, сбивает своей мощью, я прикоснулась к силе, ощутила лишь малую ее часть, там боль, страсть, страдания и радость, там сама жизнь во всех ее проявлениях, коктейль чистых и поражающих своей силой эмоций. И они не касаются меня, проносятся сквозь меня. Я не могу быть их частью, я словно за пределами этой жизни, выброшенная на берег рыба, хватаю ртом кислород, который лишь отравляет меня, усиливает муки. Я тот сгусток закаменевшей боли, в которую не может проникнуть жизнь.

Валяюсь у его ног, заливаюсь слезами, и еще крепче сжимаю запястье, меня накрывает энергия жизни, темной, порочной, но настолько бурлящей, что сейчас именно я ощущаю себя обездвиженным мертвым пятном в бушующем водовороте.

– Так где она, жизнь, *mi estrella*? – его голос, словно успокаивающий ветерок после изнуряющей жары. – А где лишь выжженная пустошь, без капли живительной влаги?

– Украденная жизнь... – шепчу обескровленными и потрескавшимися губами. Чувствую, будто действительно во мне нет ни капли влаги, я иссохла. Ощущаю себя пустой оболочкой, то, с чем существую, боли и страхи опутывают меня, показывая воочию картину моего существования. Во что я превратилась. – В мире и так слишком много зла, что выпускать туда еще и нечисть...

Он смеется бархатным, тягучим смехом.

– Зло... забавно. И кто же откликнулся на твои просьбы? Кто сохранил жизнь твоему брату? – наклоняется ко мне, говорит очень тихо. Утопаю в обманчивой мягкости слов. – Когда ты вырвала сердце из груди своего обидчика, с кем разделяла свое ликование? Ты была полна света, или же жадно впитывала тьму?

Я дрожу в припадке экстаза. Он возвращает меня назад, в миг моего триумфа, возмездия. Князь в точности знает мои ощущения, как никто понимает, что тогда со мной творилось, потому что в тот момент я ощущала единение с ним, с его тьмой. Тогда я пропиталась его силой и вкушала плоды своей кровавой расправы.

Ублюдок, который превратил мою жизнь в ад, убивший во мне женщину и надежды на будущее, подох от моей руки. Я вырвала ему сердце на глазах его родственников в день его свадьбы. Правда, невеста мне потом только спасибо сказала, и сейчас счастлива с моим братом. Но в тот день это было моментом моего черного триумфа. И именно тогда я ощутила энергию князя настолько сильно. Я пропиталась его чернотой, принимала ее, смотрела на трепещущее у меня в руке сердце, и ощущала прилив бешеного кайфа. Возмездие, которое мне было просто необходимо, чтобы хоть как-то продолжать жить.

Момент возмездия помог приблизить и осуществить именно князь. Как и многое в моей жизни. Это как-то нас соединило, я почувствовала нити тьмы в своей душе. Но старалась не думать, игнорировать. До определенного момента у меня получалось, только, как мы ни стараемся закрывать глаза, рано или поздно приходится их открыть и посмотреть в лицо правде.

– Это между нами. И я готова платить... но не таким образом... – всхлипываю.

Он резанул по шрамам. Вскрыл правду. А когда слишком долго пытается не смотреть ей в глаза, то потом реальность избивает до полусмерти, не щадит.

Князь сбрасывает мою руку. Отходит к камину. А я продолжаю валяться на полу. Не могу подняться. Силы покинули меня.

Кладет на диван бархатную темно-синюю коробку.

– Завтра ночью жду тебя. На тебе должен быть только мой подарок, и более никакой одежды, – голос спокойный, лишенный любых эмоций. – Более... сегодня не задерживаю.

И в следующий миг я оказываюсь в комнате одна. Князь исчез.

Поднимаюсь на ноги. Голова кружится. Пальцы еще помнят биение его пульса, гладкость кожи, бег крови по венам. Мотаю головой, прогоняю морок.

Беру коробку. Даже не хочется ее открыть. Надо поскорее отсюда уйти, тут все пропиталось князем. Надо оказаться у себя в комнате, и там, в одиночестве, все обдумать.

За порогом комнаты меня никто не встречает. Стоит гробовая тишина. Дорогу я помню. Спускаюсь по лестнице, держусь за перила, меня шатает. Добредаю до своей комнаты. Распахиваю дверь. Подарок князя падает из рук. Рот открывается в безмолвном крике, горло сдавливают щупальца утробного ужаса.

Моя постель разобрана. На белой простыне мертвыми крысами со вскрытыми животами выложена надпись: «Убирайся!».

Глава 7. Я тут пленница

Как только волчица покинула покои князя, Гаспар мгновенно возник на пороге. Хотя был соблазн последовать за Кэрол, и собственными глазами созерцать ее реакцию на «сюрприз». Увы, до послания крысами додумался не он. Но препятствовать осуществлению подобного он не стал. Слишком роскошный прием организовал ей Сальвадор, которого волчица явно не заслуживала.

– Отчего ты не сказал ей, что Констанция твоя жена? – Гаспар перешел сразу к делу. Он зол и раздражен.

– Бывшая, – Сальвадор неторопливо вышел из тени.

– Вечность не приемлет этого слова, – вампир сучал по бывшей госпоже, хоть и старался не показывать этого хозяину.

Но сейчас он пришел именно затем, чтобы беречь старые раны, вскрывать их и пробуждать в князе ярость, пропитать его ненавистью, и склонить к активным действиям. Он жаждал расплаты, и как можно скорее, даже у вампиров терпение не безгранично.

– Это не имеет значения, – князь повел плечом, даже упоминание о супруге мгновенно сгущало тучи над его головой.

– Отчего же, Сальвадор. Смею напомнить, что только твоя протекция защитила Кэрол от мести Констанции. А узнай твоя супруга правду, даже вся твоя сила была бы не в силах ее остановить от справедливого возмездия. И заточение не станет помехой, и уж явно княгиня не будет настолько терпелива и снисходительна, – Гаспар сделал шаг вперед, втянул воздух, пытаясь уловить эмоции хозяина.

– Ты пришел рассказывать мне прописные истины? – холодная усмешка пробегает по лицу князя, не касаясь глаз. – Именно потому, моя бывшая супруга остается в неведении, – сделал ударение на «бывшая», подчеркивая Гаспару тщетность его надежд на воссоединение поистине могущественного союза. – Я лично буду наказывать Кэрол, как сочту нужным, и когда посчитаю необходимым.

– И все же, – Гаспар сделал еще один шаг, ощущая, что ступает по тонкой грани, заходит на запретную территорию, но иначе нельзя, он должен добиться справедливости. Слезы Кэрол станут для них всех наградой. Сальвадор должен понять – оттягивать дальше нельзя. – На данный момент она купается в твоей милости, протекции, защите. А меж тем, прошу вспомнить, что она сотворила, какую боль принесла нам всем. Пусть сыграет свою роль в открытии врат тьмы, а дальше ее участь – вечные страдания.

– Ты думаешь, я забыл? Полагаешь, что ее поступок можно простить? Искренне решил, что моя ненависть притупилась? Кэрол принесла горе, заставила пройти меня, Констанцию, тебя, и наш народ через адские страдания, и боль никогда не утихнет. Нам придется существовать с этим вечно, – Сальвадор закрыл глаза, сделал глубокий вдох. Сейчас Гаспар ощущал его боль, она заполнила всю комнату, заменила воздух, едкая, ранящая, нечеловеческая.

– И в мыслях не было, хозяин, – вампир склонил голову. – Но тогда ты понимаешь жажду моего возмездия. Также полагаю, что взаимная месть, расправа над Кэрол, смогли бы вновь объединить тебя и Констанцию.

Князь свел брови на переносице.

– Nunca (никогда), – посмотрел на Гаспара так, словно хотел его испепелить только за эти произнесенные слова. – Она останется в неведении, сгниет в своем заточении. Выкинь свои иллюзии, мир между нами невозможен.

– Горе едино для вас. Вы связаны навеки, – вампир встретил разгневанный взгляд князя. Он позволял себе больше, ощущая некую защищенность, потому как, только через него хозяин мог проникать в верхний мир.

– Каждый его переживает по-своему. И месть будет только моей, Кэрол будет платить долго, пройдет по всем граням страданий, выпьет их все до капли из моих рук. Но никто больше к ней не прикоснется, – князь откинул голову, по лицу пробежала волна блаженства.

– Ее уже запугивают, ты не оградишь ее от всеобщей ненависти. Сейчас в своих покаях она вопит от страха. Так что прости, но самонадеянно полагать, что это лишь твоя месть.

– На маленькие шалости я готов закрыть глаза. Они не мешают моему основному плану. Но в остальном все будет идти так, как сказал я. И Гаспар, – смотрит на него с хищным прищуром.

– Да, хозяин?

– Не стоит полагать, что ты неуязвим. Замену можно найти всегда.

– Я не раз доказывал свою преданность. А мои резкие высказывания... тебе прекрасно известны их причины. Все во благо, Сальвадор. Я предал Констанцию, оберегал Кэрол...

Князь прерывает, машет рукой.

– Мне известен твой послушной список. Вот и не перечеркивай его необдуманными действиями. Я предупредил...

* * *

Во мне живет зверь. Я охотница по природе, но вид крыс со вспоротыми животами и размазанными внутренностями по простыне – это оживший кошмар, восставший из прошлого.

Только там меня кидали в ров, усыпанный мертвыми крысами. Закрывали крышку и заставляли дышать этим. За мои провинности. За то, что так и не покорилась. Я никогда и никому этого не рассказывала, даже брату. Не хотела усиливать его чувство вины. В том подвале со своими мучителями я многое пережила. Но я полагала, что это отступило, что смогла справиться.

Выбегаю из комнаты. Не могу там находиться. Все еще задыхаюсь, и перед глазами не эти крысы, а те, другие, из прошлого. Я на грани истерики, пробую взять себя в руки, выровнять дыхание, но получается сложно.

– Гаспар! – зову в надежде, что он услышит. Мне сейчас сложно оставаться одной. Надо с кем-то поговорить, чтобы кошмары отпустили. Я не могу быть одна. Нет. Только не сейчас.

Мелькает мысль броситься наверх в комнату князя. Но тут же прогоняю ее. Нет, это уже слишком, я не должна показывать слабость.

Вампира нет. Никто не откликается. А я замерла. Не могу сделать и шага. Кошмары преследуют, стоят перед глазами. Уже все до одного обидчики наказаны. Мертвы. А для меня они все равно живы и продолжают надо мной измываться, только теперь в моей голове.

– Тут есть кто-то? – слишком жалобный у меня писк, как у побитой собаки.

– Что-то случилось? – словно ниоткуда появляется девушка, что ранее приносила мне еду.

– Там... там, в комнате... крысы...

Хмурится. Входит в комнату. Возвращается с невозмутимым лицом.

– Я сейчас уберу.

– Кто это сделал?

– Мне неизвестно, – прячет взгляд. Врет. Все она прекрасно знает. Такую ложь, шитую белыми нитками, чую за версту.

– Я хочу другую комнату. В эту больше не пойду, – мотаю головой, понимаю, что больше никогда не смогу переступить порог. Даже если крыс уберут, они все равно будут мне мерещиться.

– Вам отведена именно эта комната, – отвечает, как робот, и скрывается за дверью.

– Где Гаспар, я хочу с ним поговорить! – говорю, прекрасно зная, что она меня услышит. Но в ответ тишина.

Вполне возможно, она сама мне и положила крыс по приказу. Только кого? Зачем? Кто знает такие подробности моего прошлого? То, что я ни одной живой душе не говорила.

Вампир все же возник на пороге. Когда девушка убрала, и с дежурной улыбкой сообщила мне, что в комнате свежее белье.

– Полагаю, вы знаете, что произошло, – перехожу сразу к сути. Хватит любезностей.

– Знаю, – легкий кивок головы.

– Кто это сделал?

– Не все рады вашему появлению, Кэрол, – разводит руки в стороны.

– Сомневаюсь, что тут даже муха пролетит без ведома князя, – пытаюсь уловить хоть какие-то эмоции. Но все безрезультатно. Его мысли не читаемы.

– Вампиры тут не рабы, у каждого есть право на свободомыслие.

– Это неуважение к гостю. Если я не ошибаюсь, вам нужна моя помощь. Это такой способ запугать меня, чтобы я быстрее согласилась? – даже не пытаюсь сдержать гнев. Он помогает мне заглушить страхи, вернуть ощущение твердой почвы под ногами.

– Возможно, чье-то предупреждение. Кэрол, вы волчица, а это всего лишь крысы, стоит ли разводить панику? – ухмыляется.

– Я больше не вернусь в ту комнату!

– Передам Альбе, чтобы подготовила вам другую, – спокойный, хладнокровный ответ.

– Спасибо, – вздыхаю. Дальше его расспрашивать бессмысленно, своих он не выдаст. А я для них чужая. Просто инструмент достижения их цели.

– Не стоит разбрасываться подарками князя. Милость в любую минуту может смениться на гнев, – в глазах вспыхивают красные огоньки.

– Угроза? – хмурюсь.

– Предупреждение, Кэрол, – и тут же растворяется во тьме. Словно и не было его.

Я тут пленница. Никакая не гостья. Мне не у кого попросить защиты. Совсем одна в логове вампиров, и как оказалось, тут у меня хватает недоброжелателей. И во главе князь, которой в любой момент может сделать со мной все, что взбрет в его голову. От мыслей о князе перед глазами возник его образ, сердце кольнуло. Махнула рукой, словно этот бесполезный жест способен прогнать видение.

Альба появилась очень быстро. Зашла в комнату, вернулась с бархатной коробочкой. Это меньшее, о чем я думаю в данный момент, но что – то подсказывает, что разбрасываться подарками князя не лучший вариант, особенно в моем положении.

Вампирша проводила меня в комнату, расположенную на этом же этаже, но чуть дальше по коридору.

– Отдыхайте, а утром перенесут все ваши вещи. Добрых снов, – поклонилась и исчезла.

Присела в кресло. Решила для начала все же открыть коробку. И тут же зажмурилась, блеск рубинов ударил по глазам. На бархате лежит удивительно красивый комплект, ожерелье, серьги, кольцо, пояс, и два браслета, на руку и на ногу.

В украшениях ощущается вес столетий. Переплетение линий, витиеватые узоры, ювелирная огранка рубинов. Это произведение искусства, и даже я, абсолютно равнодушная к украшениям, ощущаю трепет. Хочется любоваться, рассматривать, и не выпускать из рук.

В голове ярко и отчетливо всплывают слова князя: «Завтра ночью жду тебя. На тебе должен быть только мой подарок, и более никакой одежды», и меня прошибает холодный пот.

Глава 8. *Mi estrella*, я хочу видеть твое тело

Он хочет секса?! Морщусь. Передергивает. Только не это! Одно это слово – рвотный позыв. Итан, мой мучитель, на всю жизнь отбил у меня охоту. Даже если смотрю фильм и вижу действие, тут же воспоминания душат. Секс – это боль, унижение, насилие. Незамедлительно проматываю подобные сцены.

Конечно, понимаю, что в парах это бывает по обоюдному согласию, и партнеры получают удовольствие от близости, но не в моем случае. С Остином я хотела переступить черту. Терпела его поцелуи, стиснув зубы и откровенные ласки, которые ничего, кроме чувства гадливости не вызывали. Я действительно пыталась стать нормальной. Сейчас понимаю, насколько ошибочным было мое решение. Я бы не смогла. Или потом кошмары бы окончательно взяли надо мной верх.

Но иногда желание просто жить, не оглядываясь в страхе назад, побуждает нас переступить через себя. Я очень хотела побороть свои страхи. Ведь без секса не построить отношений. И Остин на тот момент казался неплохим вариантом. А в действительности я просто закрывала глаза, не хотела признать, что рядом со мной ничтожество.

Но Остин – это все же одно. Да и любой волк в целом. А секс с нечистой? Бр-р-р, вот это уже точно перебор. Но для чего мне приходится к нему в драгоценностях и обнаженной? Я вижу только одну причину. Пусть князь и хорош собой. Скорее всего, он умер, когда ему было лет тридцать-тридцать пять. И все на этом его жизненный путь оборвался. А сейчас сохранилась лишь оболочка, пропитанная чужими жизнями. Нет. Я не переживу... если... Но и не пойти не могу.

Я в городе под землей, запечатанном магией, с вампирами. Понятия не имею, как выбраться. Не приду я, придет князь. И тогда уже на милость мне точно не светит рассчитывать. Все логично. Идти надо, как бы все во мне ни противилось. И там уже попробовать как-то выкрутиться.

Или он посредством секса рассчитывает меня склонить, чтобы я выпустила его нечисть? План хуже не придумаешь, с какой стороны ни посмотри. И добровольно данные мной клятвы существенно сужают круг моих маневров.

В новой комнате меньше цветов. Кровать не такая большая. Но в целом мило и уютно. Долго отмокаю в ванной. Пытаюсь смыть с себя переживания и кошмары дня.

Заснуть так и не удалось. Лежала и смотрела в потолок. Сколько времени? Тут не понять. Солнца и луны нет, часов тоже. Мы под землей, так что, можно сказать, тут вечная ночь. Потому понятия не имею, когда идти на казнь к князю. И вообще, что мне делать, как выбраться и увижу ли я еще когда-то родных? Чем больше лежу без движений, тем мрачнее мысли, накрывает апатией и отчаянием.

Альба принесла мне еду. Покосилась на поднос. Пахнет вкусно. Но...

– Не переживайте, вам ничего не подмешали, – говорит смущенно.

Они тут все сговорились мысли читать?!

– Ага, вчера мне тоже ничего не угрожало, а потом я нашла «милейший сюрприз», – фыркаю.

– Никто не станет травить вашу еду. Князь подобного самоуправства не допустит, – идет к выходу.

– Ага, а крыс раскладывать – это пожалуйста, – от злости вырывается волчий рык.

Она ничего не отвечает. Молча сваливает. И как общаться с вампирами? Ответ один и самый простой – никак.

К еде я так и не притронулась. Заснула. Видно, усталость все же победила мои тревоги. Когда проснулась, обнаружила на тумбочке шелковый плащ с капюшоном. А это накинуть, чтобы по коридорам голой не шастала? Какая забота.

Обхватываю голову руками. Как я переживу сегодняшнюю встречу? Ведь явно она ничем хорошим не закончится. И где мои волчьи инстинкты? Почему я не проснулась, когда кто-то входил, чтобы «осчастливить» меня плащом? Так спокойно могли и глотку перегрызть. Я в этом городе реально стала слабее, словно волчья сила меня покидает. Или кто-то ее высасывает? Князь. Не удивлюсь, если так.

После теплой ароматной ванны, облачаюсь в «наряд». Украшения потрясающие, тут спору нет. Только не так их носят. Мне стыдно саму на себя в таком виде смотреть. И дело не только в украшениях. Это еще один мой пунктик, если вижу свое обнаженное тело в зеркале, меня снедает стыд, настолько сильный, что хочется залезть в дальний угол, спрятаться от себя самой.

И вроде с фигурой все хорошо. И откровенные наряды спокойно могу носить. Но вот себя голой видеть – это пытка.

Поспешно накидываю плащ. Никакой косметики. Я не соблазнять его иду. На голову капюшон. Стук в дверь. И на пороге возникает Гаспар.

– Доброй ночи, вы готовы?

– А к такому можно подготовиться? – вздыхаю.

Неопределенно пожимает плечами. Он не настроен на беседу.

Иду по уже знакомым ступеням. Ноги ватные. Еще немного и рухну, не в силах подняться. Гаспар приводит меня в другую комнату, не ту, в которой встречалась с главным вампиром вчера. Оставляет около двери, исчезает. Стучу. Снова нет ответа. Открываю дверь. Ноги утопают в мягком ворсе ковра. Свечей тут еще больше, чем в прошлый раз. Огромная кровать стоит посередине, шелковые красные простыни режут глаза.

– Приветствую, *mi estrella*, – вздрагиваю от звука чарующего голоса.

Князь сидит в кресле. На нем черный длинный халат, волосы слегка вьются на концах, обрамляют идеальные черты лица, на губах порочная улыбка.

Как я могу любоваться трупом и при этом испытывать животный страх? Он манит моего зверя, будоражит меня, а инстинкт самосохранения вопит, веля держаться от него как можно дальше.

– Здравствуй, Сальвадор, – во рту пересохло.

Слишком уж интимная обстановка, и мне это не нравится. А расслабленная поза князя только усиливает мое смущение.

– Раздевайся, – в черных глазах пляшут тени.

– Мне комфортнее так, – выдавливаю смущенную улыбку.

– А мне нет, – барабанит длинными пальцами по подлокотнику.

– Не могу, – отрицательно качаю головой.

– *Mi estrella*, стоит ли мне напоминать тебе, что перечить мне не в твоих интересах, – голос с акцентом звучит обманчиво мягко, напоминает пуховое одеяло, в которое хочется закутаться от всех невзгод.

– На подобное уговора не было... – едва стою на ногах. Мне так холодно, невзирая на огонь в камине.

– Ты принесла клятвы тьме, тем самым согласилась платить любую цену.

Медлить дальше нет смысла. Я только разозлю его. Одним резким движением скидываю плащ. Он падает к моим ногам. Закрываю глаза. Замираю. Не дышу. Чувствую, как взгляд князя скользит по моему телу, настолько отчетливо, словно это реально его пальцы. И в местах касания, остаются следы. Невидимые, едва ощутимые, но их уже никогда не стереть.

– Тебе понравился мой подарок? – голос его не изменился, та же чарующая мягкость.

– Очень красивый комплект... спасибо, – выдаю сдавленно.

– Покажи мне себя.

Открываю глаза. Князь сидит в той же позе, его взгляд невозможно понять, эмоции скрыты плотной завесой тьмы.

– Не поняла? – едва сдерживаю желание прикрыться.

Я сейчас больше чем обнажена, с плащом упала и моя броня. У меня словно душа вывернута наизнанку и он без зазрений совести там копается.

– Как женщины показывают себя, покрутись, пройдишь, я хочу видеть твоё тело, – одаривает меня снисходительной улыбкой.

– Понятия не имею, как продают себя, – пусть отведет взгляд, пожалуйста.

Князь меня не касается, но в то же время он меня продолжает раздевать, слой за слоем, до мяса обнажает.

– Прояви фантазию, – выгибает черную, идеально прорисованную бровь.

– Моя фантазия говорит мне перекинуться и обрести шерстью, – даже не пытаюсь скрыть злость в голосе. Её слишком много, и она растёт.

– Вперед, – подмигивает.

О... хватаюсь за его слова. В волчьем облике я буду чувствовать себя гораздо лучше, уверенней. Вывожу к своему зверю, зову его на волю... а в ответ – тишина... Волчица притаилась во мне, спряталась в такой дальний угол, что её никак не выманить. Пробую снова и снова, все безрезультатно.

– Что... что... ты со мной сделал?

Мой зверь больше мне не принадлежит. Паника накрывает волной, беспомощность вливается в разум острыми иголками.

– Все зависит от тебя и твоего поведения, – в глазах танцуют дьявольские блики. – А пока, мягко говоря, оно неудовлетворительное.

– Что ты сделал с моим зверем?

Как он вообще может влиять на мою волчицу? Что он за отродье?

– Проходи, располагайся, – изящным взмахом руки указывает на кровать.

– Не-е-ет... – отхожу назад. Хочу бежать как можно дальше. Страх заполняет каждую клетку тела, ужас парализует.

– Мне снова надо повторять дважды? Это утомляет, *mi estrella*, – слова впиваются мне в кожу, покалывают.

Не хочу подчиняться, но на негнущихся ногах против воли иду в указанном направлении. Такое ощущение, что по щелчку пальца он может меня на колени поставить. И сопротивление только ухудшит мою участь.

Сажусь на краешек.

– И что дальше? Возьмешь силой? – сжимаю руки в кулаки. Пробую унять дрожь.

В ответ мне раздается бархатный, тягучий смех.

– Ты действительно думаешь, что мне нужен от тебя секс? – продолжает смеяться. Вопрос задевает. Отчего – то становится обидно, даже из глаз норовит упасть предательская слеза. Что за странная у меня реакция?

От смеха лицо князя преображается, становится моложе, глаза лукаво сверкают, светлеют, снова невольно люблюсь безупречными чертами лица.

– Твои просьбы на это указывают. Что еще думать, если ты просишь явиться вот так? – я сбита с толку. Щеки горят.

Глава 9. Близость столько не стоит. Горькая...

– Право, Кэрл, секс с тобой не стоит столько, – немного поддается вперед, опирается локтями на колени. – Или ты себя причисляешь к продажным дамам, которые думают, что, раздвинув ноги, могут получить любые блага от мужчины?

Словесная пощечина опалает щеку. А ведь глядя со стороны, как ещё я выгляжу в дорогих украшениях, обнаженная, на его шелковых простынях? От стыда и унижения хочется сделать ему больно. Только как? Если я не знаю о нем практически ничего. Хотя...

– Прости. Я немного забылась. Передо мной необычный мужчина. Ты вампир. Тебе нужна кровь. А там, – киваю в сторону его паха, – Скорее всего, уже ничего не работает. Хочешь крови, вперед, Сальвадор, поужинай, укради немного чужой жизни, чтобы продлить свое существование.

Мне надо было быть благоразумней. Нельзя злить того, в чьей власти всецело нахожусь. Но слишком он меня задел.

– Не сдерживайся, продолжай, у тебя вкусные эмоции, – он широко улыбается, только взгляд остается непроницаемым, там блуждает тьма, манящая и пугающая.

Не такой реакции я ожидала. Ярость, агрессия, злоба. Но ничего этого нет. Ему будто понравились мои слова, он ловит какой-то извращенный кайф от этого.

– Ты хочешь моего гнева? Ты это пожираешь? – моя злость сменяется растерянностью.

– *Mi estrella*, будь собой, и этого достаточно, – снова вздрагиваю от этого его обращения.

Или я себя накручиваю, или мне кажется, в этих испанских словах скрыт ведомый только ему смысл. От них веет особенной энергией, которая проходит бархатом по коже и норовит проникнуть внутрь.

– Это твое обращение, – все же решаюсь озвучить вопрос, – Что оно значит? Увы, я не знаю испанского...

– Моя звездочка, – глаза загораются, манящий черный огонь полыхает внутри, завораживающее зрелище, смотреть опасно, а не смотреть невозможно. – Даже у тьмы есть свет, звезда, которая укажет путь.

– Наверх, в мир? – сейчас он походит на дивное видение, мираж, завораживающий взгляд. Соблазнительный изгиб губ, слегка приподнятые брови, локоны черных искрящихся волос, к которым так хочется прикоснуться.

– Кто знает, где этот верх, и где находится конечная цель, – голос проливается опьяняющим дурманом.

– Ты знаешь, – голос сел. Выдает мое состояние с головой.

И я сама не понимаю, что со мной происходит. Ведь князь даже не приблизился, а меня ведет, тело становится ватным, и я как загипнотизированная ловлю каждый его жест.

– Возможно, – пожимает плечами. – Будущее переменчиво. И звезда, отдав свой свет, может погаснуть в любой момент.

Угрожает? Показывает мне мое место? Что у него в голове?

– Что ты хочешь от меня, Сальвадор? Чтобы помогла тебе выбраться? Я для тебя расходный материал, это ты мне пытаешься сказать?

– Мы улавливаем в словах собеседника смысл, созвучный с состоянием нашей души. И ты вправе их трактовать, как тебе заблагорассудится, – склоняет голову набок, во взгляде снисходительность.

Как он может, отвечая, еще больше запутывать. Сбивать столку, разбивать броню и одновременно притягивать.

– Давай конкретно, для чего сегодня я тут?

– На тумбочке нож и бокал. Наполни его своей кровью, – монотонный голос, словно ничего особенного не сказал.

– Все сводится к обычным вампирским потребностям, – усмехаюсь.

– Ты вправе полагать именно так.

Он не пытается спорить. Что – то доказывать. Он разыгрывает со мной только ему ведомую партию.

– Так подойди и выпей, к чему нож, бокал? Вонзи свои клыки, присосись, как истинный кровосос, – оглядываюсь, на тумбочке вычурный нож, украшенный драгоценными камнями и пузатый бокал.

– Если ты испытаешь на себе мой укус, то станешь зависимой от этого удовольствия, – откидывается назад, откровенно скользит взглядом по моему телу.

– Что? Серьезно? – тут меня пробивает на смех. – Князь изволили шутить? Меня кусают, а я тащусь от этого? А ты, такой благородный, решил меня защитить?

– Укус привяжет тебя ко мне, и все твои мысли будут подчинены жажде, доселе тебе неведомой, – слова звучат интимно, вызываяще, и при этом дико и странно. Не верю я в подобную чепуху.

– И чего ж ты не используешь возможность? Исходя из твоих слов, я ж тогда на все буду согласна? – продолжаю ухмыляться.

– На данный момент не хочу превращать тебя в безвольную рабыню.

– Ага, очень смешно, от укуса вампира я потеряю голову и буду ползать за тобой на коленях и просить добавки, – смеюсь. Кто в здравом уме поверит в эту ересь?

– Хочешь убедиться в правдивости моих слов? – что – то такое мелькает в его глазах, отчего смех застревает у меня в горле.

– Нет, – беру с тумбочки бокал и нож, – Мне в любом случае не надо, чтобы твои клыки в меня впивались, – морщусь. Изображаю на лице омерзение.

Но вот, по правде говоря, в душе у меня нет ни страха, ни отвращения, даже какая-то странная дрожь появились, похожая на предвкушение, словно темная часть меня этого хочет. Бред. Это все нервы. Это все вампирский город и игры моего воображения.

Смотрю ему в глаза. Не прячу взгляд. Решительно провожу ножом по запястью. Представляю, как втыкаю его в князя. Уверена, он читает это по моему взгляду. Вижу это по его ухмылке. Боль, ее практически нет. Куда больше болят раны, что никогда не затянутся на сердце, будут вечно кровоточить.

Подношу бокал к запястью. Работаю пальцами, чтобы усилить кровотечение. Вампир с виду не меняется. Не показывает эмоций, только тьма в глазах меняет свои очертания, клубится, пылает, там меняются тени, вспыхивают огни, точно калейдоскоп. Ощущаю странное чувство темного единения. Словно от князя ко мне тянется тончайший луч, он норовит меня опутать, привязать, а внутри нет сопротивления, только странный душевный подъем, адреналин ударяет в голову.

На какое-то время даже забываю, что моя кровь стекает в бокал. Попадаю в его тьму, блуждаю там, кутаюсь в бархатный черный шелк, и душевная боль отступает, странная эйфория охватывает, забытие, о котором порой иступленно молю небеса.

Дико странный и сбивающий с толку момент. Уж чего я не ожидала, это того, что испытую столько разнообразных эмоций, пока буду отдавать свою кровь. А если и правда его укус так действует?! Проталкиваю застрявший в горле ком. Тут полностью согласна с князем, мне лучше подобного не пробовать.

– Принеси мне, – слова легко касаются тела, еще больше усиливают странные эмоции.

И не возникает даже мысли о сопротивлении. Встаю с постели, слегка пошатываясь, подхожу к князю. Протягиваю ему бокал. От него пахнет свежестью, сладкой мятой и лаймом. Черные блестящие волосы, загнутые ресницы, огромные омуты глаз, его лицо вблизи завоора-

живает настолько, что я бесстыдно пялюсь, не в силах отвести взгляд. И мне плевать, как я сейчас выгляжу, голая, совсем рядом с ним. Стыд ушел. Все ушло, остался только князь и адреналин, блуждающий в моей крови.

– Приятного кровопития, – протягиваю бокал.

Князь забирает. Не прикасаясь к моей руке. Не отводит взгляда. И я остаюсь стоять на месте, не отхожу. Смотрю сверху вниз. Скольжу глазами по распахнутому на груди халату, по отливающей бронзой коже, и впервые я хочу прикоснуться к мужчине, сама по собственной инициативе.

Стоп! Кэрл, опомнись! Он уже не мужчина. Труп. Мужиком он был за несколько сотен лет до твоего рождения. Это просто красивая оболочка. Все.

– *Gracias, mi estrella*, – бархатным шепотом, от которого покалывает мои соски.

Медленно подносит бокал к губам. Смотрю, как по прозрачным стенкам течет моя кровь к нему в рот. И такое ощущение, словно это я сама там, на дне бокала, я перетекаю в князя, растворяюсь, забывшись в его тьме. И получаю от этого странное удовлетворение, темный кайф.

Странный момент, интимный, гораздо откровенней, чем простая близость. Что – то происходит, чувствую, как внутри меня расплзается теплый черный туман, как окутывает меня, и я плаваю в невесомости, и удерживают меня на плаву потрясающе красивые огромные глаза, сейчас именно в них сосредоточен центр вселенной.

Он делает один глоток. Медленный. Смакует. Словно дорогое вино. Вертит в руках бокал. Взмах ресниц, и взгляд снова прикован ко мне.

– Горькая, – в одном этом слове он умудряется передать всю боль, что лежит у меня на сердце мертвым грузом. Столько оттенков в одном слове, что я задыхаюсь, от осознания – он только что прочитал меня.

– Какая есть. Не нравится, пей другую, – надо отойти на безопасное расстояние. Умом понимаю, а ноги будто приросли к полу.

– Я давно не пил свежей крови, – поднимается. Резко и очень плавно.

Он выше меня. Я едва ему до подбородка достаю. Мы не соприкасаемся, нас разделяют миллиметры. Ощущаю давящую ауру силы, что исходит от князя. И мне она нравится, притягивает, манит, хочется спрятаться за ней, словно именно там находится мое спасение.

– Консервированную Гаспар привозил? – пробую сменить вектор общения, разрушить слишком интимную обстановку.

– У меня есть иные способы питания, *mi estrella*, – его дыхание проходит по волосам.

Поднимаю голову. Князь так близко. Я обнажена. Мои соски практически касаются его халата. Губы князя совсем рядом, жесткие, порочные, отчего-то дико манящие, завораживающие. Он слегка наклоняет голову, совсем близко, я ощущаю энергию, что исходит от его губ, запах моей крови, смешанный с его неповторимым ароматом. Меня пронзают стрелы темной энергии, тьма в глазах так близко, что хочется без оглядки прыгнуть. Мои губы приоткрываются. Я впервые в жизни хочу ощутить поцелуй. Хочу, чтобы мой первый добровольный поцелуй произошел именно с ним. Собственное желание поражает, оглушает, но я не в силах ему противостоять.

Губы Сальвадора приближаются...

– Я не целую еду, Кэрл, – в словах скользит холодный металл, что мгновенно режет внутри, до крови, не щадя, жалит ядом. Князь отходит к камину, поворачивается ко мне спиной, – Более не задерживаю. Доброй ночи...

Глава 10. Я сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться...

А вдруг? Вот это «вдруг» еще долю секунды назад ожило и трепетало в моей душе. Оно пыталось отрастить оторванные с мясом крылья. Желание поцелуя – первый микроскопический шаг к возрождению слабой надежды. На что? Я сама не отдаю отчет в этом. К нормальности, которая мне никогда не светит? К желанию почувствовать себя полноценной? С кем, Кэрол? С мертвым чудовищем?

Все... уже ничего не имеет значения. Мысли, надежды, желания, он безжалостно раскромсал все. И почему-то я уверена, князь прекрасно это почувствовал, и в этот момент испытал черное удовольствие. Он порождение тьмы, сгусток сил зла, и я ненавижу себя, что посмела чего-то желать от него. А я желала, впервые в жизни, и от этого мое унижение еще гаже, омерзительней. Оно подобно смертельному яду медленно меня убивает, дает почувствовать, как прогниваю изнутри. Каждая новая грань моего унижения раскрывается и злорадно смеется над слепой надеждой, отравляет ее ядом, испепеляет и мастерски наносит точные удары, чтобы надежда больше не смела рыпаться.

Мне надо что-то сказать. Бросить колкость. Нагрубить. Да что угодно, лишь бы не стоять вот так обнаженной, растоптанной униженной и смотреть ему в спину. Князь замер, прямая осанка, руки держит за спиной, магический блеск волос режет глаза. А я не могу выдавить из себя ни слова. Ничего не приходит на ум. Внутри только очередная боль, новый порез, гораздо глубже, чем оставили мучители. И я задыхаюсь от обиды. Почему сейчас хуже? Почему больнее? Ведь тогда было насилие, а сегодня князь даже не притронулся ко мне. Паскудно признавать – я ХОТЕЛА, чтобы прикоснулся.

Поднимаю с пола плащ. Поспешно его накидываю и пулей вылетаю из комнаты. Остановилась только на лестнице. Прижалась к стене. Перевела дух. Смахнула слезы, которые против воли полились из глаз. Какие же они горькие. Прав князь, я вся прогоркла. Он не человек, он труп, но и я недалеко от этого ушла. Если и было что-то во мне живое, сегодня он убил все.

И ведь по логике, я должна радоваться, что в прямом смысле отделалась малой кровью. Увы, нет. И пока я не могу понять саму себя. Необходимо время. Пусть первая боль утихнет, и тогда я хоть немного попытаюсь зализать раны.

Бреду в свою комнату. Тишина. Давящая, угнетающая. В голове все еще звучат слова князя, разьедают меня. Кутаюсь сильнее в плащ. В замке тепло, а меня прошибает озноб. Открываю дверь своей комнаты... замираю. Я не ошиблась? Туда попала?

На моей постели сидит девушка. Ногу на ногу закинула, соблазнительно изогнулась. Улыбается.

– Проходи, Кэрол, – говорит так, словно я к ней в комнату вошла, а не наоборот.

– Ты кто такая? – после морального уничтожения, я еще не собрала себя по кусочкам. Потому соображаю заторможено.

Гостья миловидная, длинные платиновые волосы струятся шелковистой волной по плечам. Губы ярко-красные. Глаза серо-голубые, большие. Она вампир. Это чую сразу. Бледности нет, на щеках румянец. Смотрит на меня изучающее, агрессия от нее не исходит.

– Мартина, будем знакомы, – голос у нее приятный, спокойный, тихий. Но в целом обычный. Если услышишь на улице, не запомнишь.

– И чем обязана твоему визиту? – остаюсь стоять на пороге. Мало ли что у этих вампиров в голове.

– Я с миром, расслабься, – улыбается.

– У меня есть все основания в этом сомневаться, – хмурюсь.

Она делает жест рукой, дверь за мной захлопывается. Вздрагиваю. Нервы вконец расшатаны, волчье чутье заснуло мертвым сном. Этот город меня медленно уничтожает.

– Я пришла тебе помочь, – поднимается.

Она выше меня. Ноги от ушей растут, что подчеркивает ее черное платье, прикрывающее только задницу. Пышная грудь практически вываливается из огромного выреза. Подходит ко мне, на губах по-прежнему улыбка.

– Ты уверена, что мне требуется твоя помощь?

– О, еще как, Кэрл. Я сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться...

– Что же ты можешь мне предложить? – усмехаюсь, прохожу к окну, под взглядом вампириши становится некомфортно. Она будто изучает, оценивает меня, решает что – то для себя лично.

– Я помогу тебе покинуть город тьмы, – произносит так, словно она Дед Мороз, и вытащила из мешка самый желанный подарок для меня.

– Возможно, ты не в курсе, но я связана клятвами. И просто уйти я не могу.

– Мне известно гораздо больше, Кэрл. И я даю гарантию, что преследования не последует. Ты просто вернешься наверх, к своей обычной жизни, к брату, его жене, племяннику, – последние слова она выделяет особой интонацией, вкладывая скрытый подтекст. Угроза? Игра моего воображения?

– Я вижу тебя впервые в жизни. Ты возникаешь в моей комнате, строишь из тебя благодетельницу, и ты реально ожидаешь, что я тебе поверю?

– Нет вопросов, – она поднимает руки вверх, словно сдается, – Я готова раскрыть карты. И ты поймешь, что мои мотивы пусть и неблагородные, но они определенно тебе на руку.

– О'кей, Мартина, слушаю тебя, – усаживаюсь в кресле.

– Я не хочу, чтобы открывались врата тьмы. Вечность в городе тьмы меня устроит, – склоняет голову набок, невинно моргает длинными ресницами.

– Почему? Неужели не хочется наверх?

– Я возлюбленная Сальвадора, – я вздрогнула. Не ожидала, что эти три слова так резанут внутри. Горло сдавил спазм, во рту появилась горечь. Что со мной? Что за странная реакция?

– И? – выдавливаю чуть слышно.

– Я не хочу его ни с кем делить. Тут у нас есть все, и он принадлежит мне. А наверху слишком много соблазнов. Свежая кровь, она кружит голову, увеличивает силу и размывает границы дозволенного. Я просто хочу, чтобы он остался со мной в городе тьмы, – в глазах тревога, в этом вопросе, чую, она не лукавит. Она честна. И эта честность, словно наждачкой проходится по душе.

– А есть ли разница, где жить? Если вы вместе, если у вас чувство? – у вампиров есть чувства? Я это серьезно? Наверно какое-то подобие все же есть, раз она так боится его потерять.

– Сальвадор наделен огромной силой, и да, увы, я не уверена, что он сохранит мне верность на земле. Тут его выбор сильно ограничен, отсутствие свежей крови делает его более уязвимым. Он принадлежит мне, тут нет занятий, негде развернуть широкую деятельность. И вырвавшись на волю, он пустится во все тяжкие. Это касается не только меня, но и последствий для оборотней, людей. Сальвадор непредсказуем. И его зло, сорвавшись с цепей, может привести к трагическим последствиям, – она вздыхает, смотрит на меня открыто, и я не замечаю, лжи, не чую фальши.

А главное – в ее словах железобетонная логика. Она хочет удержать своего любовника. Ну, а мне плетет про последствия, которые ее мало колышут, но, тем не менее, они вполне реальны и правдивы. Я ведь и сама отказывалась помогать, опасаясь стаи вампиров, вырвавшихся из неволи.

– А как вы тут существуете без крови?

– Нас питает Сальвадор, он заменяет потребность в крови своей энергией.

– А энергию он откуда черпает?

– Всех секретов не знаю, но в целом из внешнего мира, через Гаспара. Он единственный из нас может беспрепятственно передвигаться. И Сальвадор имеет не такую уж и малую власть наверху. Но лично не может покинуть город тьмы.

– То есть Гаспар сосет кровь на всех вампиров? – чет мне этот городишко с его обитателями нравится все меньше и меньше.

– Ему требуется кровь в малых количествах, у Гаспара, впрочем, как и у князя, немного иная форма питания, – пожимает плечами. – Но не об этом речь. Пока все остается как есть, угрозы нет. И в наших с тобой интересах все именно так и оставить.

– А ты не боишься, что он прознает о твоих играх за его спиной? – спрашиваю глухо, сдавливаю виски пальцами. – Если уже не узнал? И что тогда? Не думаю, что после предательства он останется с тобой. А это в его глазах именно предательством и выглядит.

– У меня все просчитано, Кэрл. Я могу освободить тебя от дальнейшего преследования Сальвадора, открою дорогу наверх, и ты забудешь о нашем существовании. Мне нужно только твое согласие, – смотрит мне в глаза, разводит руки в стороны. – Выбор за тобой...

Глава 11. Скоро она сама приползет

Мартина ушла, присыпав мои раны пеплом, и всколыхнув нечто, что вообще не должно жить во мне. Она разворошила внутри осиное гнездо, и теперь к незажившим ранам присоединились еще и жалящие укусы.

Она дала мне время подумать. Немного. До вечера. Потом будет поздно. А сегодня князь чем-то там занят. Перед глазами возникает его совершенное лицо... ее он целует... она не еда... Интересно, как он преображается, когда шепчет нежные признания? Как ударом молнии прошивает тело, мои уши пылают, словно хотят на себе ощутить его губы, услышать ласковый шепот. Желание до жути реалистичное. Страшно. Немыслимо. Я попала под очарование трупа. Он манит меня, и так сильно, что я теряюсь в новых ощущениях. Растворяюсь, гнию. А он использует меня, выкинет, растопчет. Исход предугадать несложно. Пусть знаю лишь малую часть его планов, только очевидно одно – я разменная монета. Способ достижения результата.

Да и не могу я позволить, чтобы нечисть разгуливала по миру. Но не уверена, что даже если выберусь на поверхность, и все пройдет гладко, по плану Мартины, я избежу возмездия. Ведь Гаспар может до меня дотянуться, а вместе с ним и князь. А я давала клятвы, которые теперь собираюсь нарушить. Очень рискованное мероприятие. Но если я останусь, то меня вынудят выпустить их на поверхность, и не факт, что князь и дальше захочет оказывать мне покровительство. Завяжет войну с оборотнями, пойдет на моего брата, его семью. Нет. Это слишком опасно. А если он останется тут, то брат в относительной безопасности... надеюсь... уверенности нет ни в чем.

Заснуть не удалось. Всю ночь измеряла комнату шагами, пыталась принять решение, найти выход, но чем больше я думаю, тем сильнее запутываюсь в лабиринте собственных мыслей.

Пришла Альба с завтраком. Вежливая и мертвая. Поставила поднос с едой, и прежде чем я успела что-то спросить, улизнула. Этот город с вампирами начинает сводить меня с ума.

Не хотела есть, но запахи сводят сума, и живот мой предательски урчит. Не могу же я без пищи. Ладно, была не была. Голодать тоже не вариант, мне нужны силы. Принюхалась, вроде яда не чую. Хотя... моя волчица дрыхнет беспробудно в этом городе. Так что на ее нюх полагаться не стоит. Голод победил осторожность, не остановилась, пока всё подчистую не съела.

Когда я допивала кофе, ко мне явился Гаспар.

– Доброго здравия, Кэрл! – остался стоять у порога.

– Доброго, Гаспар!

– Надеюсь, трапеза понравилась, – легкая вежливая улыбка.

– Кто у вас готовит, откуда продукты? Насколько я знаю, вампиры питаются несколько иначе.

– Мы ценим изысканную пищу и употребляем ее, чтобы побаловать вкусовые рецепторы, – смотрит на меня невозмутимо, эмоций никак не считать.

– А я думала, самое изысканное блюдо для вампиров – кровь, – ставлю чашку на поднос. Кстати, и напиток у них получается отменным.

– У вас устаревшие сведения, и их ничтожно мало, – в голосе проскальзывает едва различимая ирония.

– Возможно, раз вам удастся обитать тут годами, без свежей крови, – тут же вспомнился разговор с Мартиной. Так и подмывает задать Гаспару вопросы. Но не могу. Нельзя ее выдавать. Она убедила меня, что поставила какую-то особую защиту и ни князь, ни его помощник не догадываются о визите вампирши. До конца не верю, но и выдавать ее пока не спешу.

– Верно...

– Зачем вы пожаловали, Гаспар? Явно ведь, не для того, чтобы пожелать мне доброго утра?

– Проницательность, Кэрол, похвальна, – едва заметно кивает. – Оденьте бордовое платье сегодня к вечеру, князь будет вас ждать в саду.

– И что для меня сегодня запланировано?

– Князь хочет показать вам башню тьмы, – направляется к двери.

– Гаспар, стойте! – замирает. – Когда это все кончится? Меня вообще когда-нибудь отпустят? Я не могу сидеть тут вечно!

– Вы будете тут, сколько понадобится. Отныне ваша жизнь в руках князя. Иного не будет, себе вы более не принадлежите, – сказал, как проклял.

И такой черный страх внутри расплзается, что больше ни мыслей, ни сомнений нет. Надо бежать. Я хотя бы попробую выбраться. Нельзя просто молча кориться тьме. Я должна попробовать пробраться к свету. Вдруг Мартина не подведет, это ведь в ее интересах?

Как только Гаспар ушел, выхожу в коридор. Не даю себе времени для размышлений. Довольно. Оставляю условный знак, зажигаю цветок, как мы договорились. Сердце отбивает барабанную дробь. Все назад дороги нет.

Мартина появилась очень быстро, словно только и ждала сигнала...

– Скоро обнимешь родных, – весело мне подмигивает. Даже не скрывает своей радости.

Она на многое готова ради князя. Отчего-то очень больно это осознавать. И необычайно тяжело уходить. Постоянно тянет обернуться и побежать в противоположную сторону. Еще хотя бы раз увидеть его, заглянуть во тьму в его глазах. Станные желания, дикие, учитывая, как он поступил в последнюю нашу встречу. Я что, хочу повторения? Еще больше унижений? Ну, уж нет! Довольно!

* * *

Мартина открывает неприметную, закрытую цветами дверь, и мы оказываемся в сыром, темном коридоре. Как фокусница, достает свечу и уверенно показывает мне дорогу вперед.

– А нас не хватятся? Гаспар, он же вездесущий. Да и князь... – слова застревают в горле. Как же тяжело, одно упоминание, а мне кажется, уже ощущаю на себя его пробирающий в душу взгляд, словно он следит.

– Гаспар и князь заняты. Им не до тебя, и не до меня. Сейчас идеальный момент.

– Он же узнает... кто за этим стоит? Не боишься потерять его расположение? – я что, пытаюсь убедить ее передумать?

– Если бы я не просчитала действия, не была уверена в исходе, то не затевала бы это, – она отвечает охотно, миролюбиво.

А я не могу отделаться от гадких мыслей, все представляю, как главный вампир ее зажимает. И будто собственноручно наждачкой внутри прохожусь, сама себя истязая, а остановиться не могу. Ненавижу свою реакцию на него. Лучше бы он так и остался для меня мифическим лысым дядечкой.

– А Констанция кто такая? За что она вас тут заперла? – не знаю, почему задаю этот вопрос. Непроизвольно сам срывается с губ.

Мартина вздрагивает. Оборачивается. Глаза темнеют, губы поджала.

– Не упоминай этого имени ни в мыслях, ни, тем более, вслух. И лучше никому из нас никогда с ней не пересекаться, – ее передергивает, в глазах промелькнул страх.

Вампирша выводит меня из дома, ведет какими-то закоулками. Город действительно красивый, даже сейчас невольно отмечаю. И еще мелькает дикая мысль: как было бы хорошо прогуляться с князем тут, чтобы показал и рассказал все.

Мотаю головой, хочется залепить себе пощечину, в чувства привести. Тут под землей явно с ума схожу, если такое безумие в голову приходит.

– Мы на месте, – выводит меня к огромному камню, усыпанному непонятными символами.

– Ты уверена, что князь не будет меня преследовать? – голос у меня упавший.

– Конечно, – проводит рукой по надписям.

Очень быстро и тихо читает какие-то заклинания. А во мне все растет неуверенность, может, пока не поздно, назад вернуться? Я ведь давала клятву, вампир мне помог, реально сделал то, что было никому не под силу. Если посмотреть правде в глаза, я зла от него не видела, только покровительство. И тут же другой голос в моей голове нашептывает: правильно, он приманил, а теперь покажет всю черноту своего естества. Он и есть зло, и потому тешить себя иллюзиями бессмысленно.

Пока я размышляла, внутри камня образовалась чернота. Не успела что-то спросить или сказать, как Мартина просто толкнула меня туда. Никаких инструкций, слов, только черный туман, что мгновенно окутал меня. Лечу в невесомости, чувствую, как поднимаюсь ввысь, и при этом испытываю ощущение падения.

При первом перелете было успокоение, странные, но приятные ощущения, сейчас же меня атакуют черные образы, страхи поднимаются и давят, наступают. Тьма поработает, словно хочет наказать за неповиновение. Кажется, рассудок пропитывается утробным ужасом, хочется крикнуть, а в легких нет воздуха, голос пропал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.